М. А. Крутоголов

ЛИЦО И МАСКА БУРЖУАЗНЫХ ВЫБОРОВ

М. А. Крутоголов

ЛИЦО И МАСКА БУРЖУАЗНЫХ ВЫБОРОВ

«ЮРИДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА», МОСКВА — 1970

М. А. Крутоголов

34М21
К84 Лицо и маска буржуазных выборов, «Юридическая литература», М., 1970.

64 с.

В брошюре на материалах прессы о выборах в буржуазных странах в 1968—1970 гг. и на основе личных наблюдений автора показывается, кто допускается к участию в выборах, какова практика проведения избирательных кампаний и какие методы и приемы используют правящие круги капиталистических стран для обеспечения такого состава выборных органов, который верно служил бы интересам монополий.

Брошюра рассчитана на агитаторов и пропагандистов, на широкий круг читателей.

1-10-5

...Шумная политическая борьба на выборах, множество кандидатов и партий, смена парламентариев и правителей — вот что с первого взгляда бросается в глаза во время избирательных кампаний в буржуазных странах. Эту маску буржуазной демократии защитники капитализма выдают за ее настоящее лицо. А каково оно на самом деле?

В свое время буржуазия пришла к власти под лозунгом свободы, равенства, братства. Эти благородные лозунги были записаны в конституциях и провозглашались как символ веры нового класса, который сменил власть помещиков.

А что произошло в дальнейшем? Крупная буржуазия, опираясь на свое экономическое могущество, повела активное наступление на права народа. В жестокой борьбе трудящиеся добивались уступок от буржуазии, например, таких, как всеобщее избирательное право, но она тут же предпринимала отчаянные попытки, чтобы фактически свести их на нет.

В избирательной борьбе находит одно из своих проявлений классовая борьба между пролетариатом и буржуазией. Буржуазия с момента своего вступления на политическую арену стремилась к установлению такой избирательной системы, которая обеспечивала бы решительное преобладание ее представителей в выборных органах государства. С помощью различных избирательных цензов основная масса трудящихся отстранялась от участия в выборах.

Многие годы длилась борьба пролетариата разных стран за право участвовать в выборах и отмену ограничительных цензов. В этой борьбе трудящиеся добились известных успехов, важнейшими из которых являются:

отмена в большинстве буржуазных стран имущественного ценза для избирателей;

предоставление в большинстве стран избирательного права женщинам;

введение в некоторых странах пропорциональной системы представительства вместо мажоритарной;

отмена множественного вотума, т. е. права одного избирателя обладать несколькими голосами (что представляло собой привилегию собственников; лиц, окончивших университет, и т. п.).

Несмотря на это, избирательное право и избирательная система буржуазных стран остаются далекими от подлинного демократизма, сохраняя большое количество открытых и скрытых ограничений прав трудящихся, проявляющихся нередко «... в «мелких», якобы мелких, подробностях избирательного права» [1].

Все заметнее стремление буржуазии, напуганной крупными успехами коммунистических и рабочих партий на выборах, лишить трудящиеся массы наиболее важных завоеваний в области избирательного права. Даже рамки урезанных буржуазных свобод становятся тесными для монополистов. «Властители денег будут пытаться укрепить свою власть в ущерб народу, пока все богатства не сосредоточатся в руках немногих и республика не будет подорвана». Эти слова принадлежат одному из видных сторонников буржуазной демократии Аврааму Линкольну. И они оказались пророческими. Монополисты и их прямые ставленники и поныне возглавляют парламенты и правительства в капиталистических странах. И чтобы сохранить свою власть, они прибегают к любым методам.

В Основном документе, принятом международным Совещанием коммунистических и рабочих партий в Москве 17 июня 1969 г., отмечается: «В борьбе против рабочего движения империализм попирает демократические права и свободы, применяет открытое насилие, жестокие методы полицейских преследований, антирабочее законодательство. В то же время он использует демагогию, буржуазный реформизм, оппортунистическую идеологию и политику, постоянно изыскивает новые методы для того, чтобы подорвать рабочее движение изнутри, попытаться «интегрировать» его в систему капитализма» [2].

Под угрозу, таким образом, поставлены демократические права, завоеванные трудящимися в длительной и

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 88.

[2] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», Политиздат, 1969, стр. 287.

упорной борьбе. Определяя свое отношение к демократическим правам и свободам и задачи борьбы против империализма на современном этапе, коммунисты записали в Основном документе: «Интересы борьбы против империализма, стремящегося подавить основные свободы человека, требуют неустанной борьбы в защиту и за завоевание свободы слова, печати, собраний, демонстраций и организаций, за равноправие всех граждан, за **демократизацию всех сторон общественной жизни.** Необходимо давать твердый отпор любым попыткам реакции свести на нет, в том числе путем антинародного законодательства, демократические права и свободы, завоеванные в ходе упорных классовых битв» [1].

В капиталистических государствах избирательная система, избирательное право всегда являлись и являются лишь показной стороной буржуазной демократии. Выбираются президенты, парламенты, различные местные органы. Но этот кажущийся демократизм по существу представляет собой глубоко продуманную систему обмана трудящихся, ибо создает видимость участия народа в управлении государством, тогда как на деле состав органов власти в конечном счете, а порой и прямо предопределяется господствующим классом — монополистической буржуазией.

«Буржуазия широко рекламирует якобы демократический характер своей избирательной системы, особенно расхваливая многопартийность и возможность выдвижения многих кандидатов,— говорится в Программе КПСС.— На деле же монополисты лишают народные массы возможности выразить свою волю и избрать подлинных защитников их интересов. Имея в своих руках такие мощные средства, как капитал, печать, радио, кино, телевидение, используя своих ставленников в профсоюзах и других массовых организациях, монополисты вводят народные массы в заблуждение, навязывают избирателям своих кандидатов. Различные буржуазные партии обычно представляют собой лишь различные фракции господствующей буржуазии.

Диктатура буржуазии проявляется также в грубом попрании воли избирателей. Когда буржуазия видит, что трудящиеся, используя предоставленные конституцией

---

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 323—324.

права, могут избрать значительное число защитников своих интересов в законодательные органы, она бесцеремонно ломает избирательную систему, произвольно ограничивает количество представителей трудящихся в парламенте» [1].

Лицо и маску буржуазных выборов мы и хотим показать в брошюре, написанной автором на основе материалов иностранной прессы о выборах в капиталистических странах в 1968—1970 гг. и личных наблюдений.

---

[1] «Материалы XXII съезда КПСС», Госполитиздат, 1962, стр. 344.

«ВСЕОБЩЕЕ», «РАВНОЕ» И «ПРЯМОЕ» ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО ПРИ «ТАЙНОМ» ГОЛОСОВАНИИ?

В наши дни, пожалуй, нет ни одной буржуазной конституции, где бы торжественно не провозглашалось всеобщее и равное избирательное право. И адвокаты капитализма пытаются выдать эти красивые декларации чуть ли не за благодеяние, дарованное буржуазией трудящимся. На самом деле всеобщее избирательное право было завоевано пролетариатом в упорной борьбе, продолжавшейся многие десятилетия.

Раньше, когда буржуазия вела борьбу против феодализма за власть, она провозгласила целый ряд демократических лозунгов, в том числе и выборность законодательных учреждений. Но уже первая французская буржуазная конституция 1791 года разделила граждан на «активных», имеющих избирательные права, и «пассивных», лишенных этих прав; «активными» признавались лица, обладавшие определенным имуществом. В Англии до реформы 1832 года избирательное право было обставлено такими ограничениями, что им пользовались не более 3% населения. Сильно урезаны были даже формально избирательные права граждан США — конституции штатов в первый период предоставляли право голоса только имущим. Лишь в 1870 году, т. е. почти через 100 лет после принятия конституции США, в нее была включена поправка, которая формально отменила ограничения в избирательном праве по признаку расы, цвета кожи или прежнего рабского состояния. И потребовалось еще около 100 лет, чтобы XXIV поправкой к конституции (1964 г.) было отменено требование об уплате специального избирательного налога.

Многие десятилетия длилась борьба пролетариата разных стран за право участвовать в выборах, и в конце концов подавляющее большинство буржуазных конституций

вынуждено было провозгласить *всеобщее избирательное право*. Однако и по сей день буржуазия в своих классовых интересах постоянно пытается ограничить это право для трудящихся. Газета «Уолл-стрит Джорнэл» прямо пишет: «Право голосовать — это привилегия, которую нужно заслужить. Общество должно налагать определенные ограничения на право голосования, чтобы оградить себя от черни».

Буржуазия боится народа, боится избирателей и их участия в определении политики страны. Известный французский политический деятель М. Дебре в книге «Принципы, которые нами управляют» высказывает такую мысль: «Число граждан, следящих за общественными делами с желанием принять в них участие, ограничено. Наше счастье, что это так! Общество, нация, где большое число граждан ежедневно обсуждали бы политику, были бы близки к краху!»

За бортом политической жизни в капиталистических странах остаются десятки миллионов граждан. При этом главное усилие правящих кругов по-прежнему направлено на отстранение трудящихся от избирательных урн.

В течение многих лет буржуазия упорно не желала допустить женщин — добрую половину населения — к политической жизни. До 1917 года женщины имели активное избирательное право лишь в Австралии, Дании, Исландии, Новой Зеландии, Норвегии, Финляндии (в отношении последней, входившей в состав бывшей Российской империи, царское правительство сделало исключение из общего правила). Но уже вскоре после Октябрьской революции это право женщинам было предоставлено в Нидерландах (1917 г.), Англии, Ирландии, Канаде, Люксембурге (1918 г.), Австрии, Германии, Польше, Чехословакии (1919 г.), Венгрии, США (1920 г.), Швеции (1921 г.). Однако и до сих пор не пользуются избирательными правами женщины в Иордании, Йемене, Кувейте, Нигерии, Саудовской Аравии, Лихтенштейне, ряде кантонов Швейцарии. В Португалии, Сан-Марино для женщин на выборах установлены особые ограничения, не существующие для мужчин.

Исходя из того, что армия будто бы стоит вне политики, не голосуют и не могут быть избраны военнослужащие в Аргентине, Голландии, Гондурасе, Иране, Колумбии, Мексике, Уругвае, Эквадоре, Люксембурге и других странах.

В целях лишения трудящихся избирательных прав буржуазия прибегает к так называемым цензам, т. е. условиям, которым должен удовлетворять гражданин, чтобы получить право голоса. Такие цензы очень часто фактически сводят на нет формально провозглашенное всеобщее избирательное право. Они служат для предварительного отбора «достойных», с точки зрения буржуазии, принять участие в выборах.

Цензы носят отчетливо выраженный классовый характер. Убедительным тому примером может служить имущественный ценз, т. е. требование владеть определенным имуществом или уплачивать определенную сумму налога, чтобы получить право избирать. Этот ценз действует в таких, например, странах, как Австралия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Либерия, Мексика, Новая Зеландия, Португалия, Уругвай, Эфиопия, Южно-Африканская Республика.

В Ирландии граждане при регистрации на избирательном участке должны доказать, что они имеют свое «место для сна». Такой ценз лишает избирательных прав значительную группу сезонных рабочих, которые трудятся по найму у фермеров и пользуются их жильем.

Одним из видов имущественного ценза можно считать образовательный ценз, так как неимущим получить образование в буржуазных странах весьма трудно, а подчас и невозможно. Образовательные цензы в различных формах действуют, например, в Австралии, Колумбии, Никарагуа, Португалии, США, Таиланде, Турции, Филиппинах, Чили, Эквадоре.

В значительном числе капиталистических государств существует высокий возрастной ценз. Например, активное избирательное право (т. е. право избирать) в Нидерландах предоставляется с 23 лет, в Италии — с 25 лет (по выборам в сенат), в большинстве других стран — с 21 года. Эти цензы отстраняют от участия в выборах активную часть трудящихся — рабочую молодежь.

В Федеративной Республике Германии правом избирать формально пользуются все немцы, достигшие ко дню выборов 21 года, прожившие не менее трех месяцев в ФРГ и не лишенные избирательных прав по решению суда или состоянию здоровья. Такой возрастной ценз установлен не случайно. Анализ данных о возрастном составе западногерманского населения свидетельствует, что от участия в

выборах в бундестаг каждый раз отстраняются почти 3 млн. человек. В стране, в которой весьма живучи идеи реваншизма, это обстоятельство приобретает особый смысл. Дело в том, что воинская повинность распространяется на граждан ФРГ с 18 лет. Немалая часть западногерманской молодежи не желает поддерживать политику, означающую для нее рекрутчину. Однако, будучи лишенными избирательных прав, молодые люди призывного возраста не могут выразить своего отношения к этой политике на очередных парламентских выборах.

Вопрос о снижении возрастного ценза дебатируется в ряде буржуазных стран. А тем временем консерваторам по-прежнему удается лишать сотни тысяч молодых людей элементарных конституционных прав.

Так, возрастная граница в Дании, позволяющая участвовать в голосовании, не определена конституцией. Она устанавливается парламентским законом. Однако согласно конституции окончательное мнение по такому важному закону должны вынести сами избиратели. Он считается принятым, если за него выскажется простое большинство участников референдума.

Первоначально правительство предлагало снижение избирательного ценза на один год, т. е. до 20 лет. Однако левая оппозиция выступила с контрпредложением о введении 18-летней возрастной границы. Предложение встретило поддержку радикальной партии и было принято.

Противники расширения прав молодежи из числа консервативных партий развернули бешеную пропаганду против закона во время референдума 24 июня 1969 г. Разумеется, в референдуме не принимали участия как раз те датчане, кого и касался закон,— молодые люди в возрасте от 18 до 21 года. Ведь они не имеют права голоса!

Все это дало свои результаты. Закон был отклонен. И 250 тысяч молодых датчан — рабочих, крестьян, студентов — оказались лишенными права участия в выборах.

Трудно назвать буржуазную страну, где бы не действовал ценз оседлости (требование для избирателей проживать определенный срок в местности, где происходит голосование). Этот ценз бьет в первую очередь по людям, вынужденным часто перемещаться в поисках работы.

Так, ценз оседлости во Франции формально составляет шесть месяцев. Но прожить эти шесть месяцев в одном месте надо не ко дню выборов, а к моменту, когда заканчи-

вается пересмотр избирательных списков — к 31 марта. Следовательно, если избиратель к 31 марта прожил в данной местности менее шести месяцев, он не попадает в списки, хотя ко дню выборов время его проживания будет значительно больше этого срока.

В Канаде избирательных прав лишено коренное население страны — индейцы, проживающие в резервациях (кроме тех, кто служил в армии в годы первой и второй мировых войн). Не допускаются к участию в выборах и местные жители Австралии, а также выходцы из стран Азии, Африки, островов Тихого океана (за исключением Новой Зеландии). В Дании и в некоторых кантонах Швейцарии не имеют права голоса лица, содержащиеся за счет общественных средств.

Своеобразный рекорд по количеству различных цензов и изъятий держит избирательная система США. Вот некоторые из наиболее распространенных здесь цензов.

Возрастной ценз. Почти во всех штатах (кроме Джорджии, Аляски и Кентукки) избирательное право предоставляется гражданам, достигшим 21 года. Такой высокий возрастной ценз лишает возможности несколько миллионов человек принимать участие в выборах.

Во всех штатах существует *ценз оседлости.* Конституции и законы штатов предусматривают в качестве обязательного условия для участия в голосовании проживание в данном штате, округе, городе в течение определенного времени. В одних штатах (например, Айдахо) этот период составляет полгода, в других — один год, в третьих — два года (например, Миссисипи).

В 18 штатах установлен *образовательный ценз.* Это означает, что при регистрации избирателей проводится «проверка грамотности». Избиратель должен доказать, что обладает определенной суммой элементарных знаний, и для этого должен уметь прочесть отрывок из конституции, представить удостоверение о получении начального образования или доказать это каким-либо другим образом, предусмотренным избирательным законом штата. Подобные правила лишают права голоса малограмотных из неимущих слоев, и в частности широкий круг рабочих — иммигрантов, прибывших в США в надежде найти заработок и затем ставших гражданами этой страны.

В 12 штатах США из избирательных списков исключаются бедняки, проживающие в государственных или

частных домах призрения или получающие пособие от органов местного самоуправления.

Эти «общепринятые» цензы дополняются в США многочисленными «моральными» цензами с нарочито расплывчатыми формулировками. Например, в штатах Алабама, Коннектикут и Луизиана от избирателя требуется «добрый характер», в других — «здравый смысл» и т. п.

Наибольшим притеснениям на американских выборах подвергаются негры. Конституция США гласит: «Граждане Соединенных Штатов не должны лишаться избирательных прав или ограничиваться в них Соединенными Штатами или отдельными штатами в связи с расой, цветом кожи или прежним нахождением в рабстве» (Поправки, статья XV, раздел I).

И действительно, ни одному негру не было отказано в участии в выборах из-за цвета кожи. Но зато к ним с особым пристрастием применяются все другие цензы, и прежде всего моральные, а также жестокий террор. Немаловажную роль играет и то обстоятельство, что в США махинациям расистов, стремящихся не допустить негров к участию в выборах, способствует система так называемой необязательной регистрации избирателей. Это означает, что регистрируются в качестве избирателей лишь лица, удовлетворяющие требованиям цензов и пожелавшие своего включения в список. А именно это пожелание, например в южных штатах США, и по сегодняшний день осмелится высказать далеко не каждый негр.

Основные положения конституции США беззастенчиво нарушаются. Американский журналист Гриффин, загримировавшись под негра, прожил некоторое время среди негров и на себе испытал все ужасы расовой дискриминации. В своей книге «Черный, как я», опубликованной в Нью-Йорке, Гриффин приводит услышанную им быль о храбром и способном негре, который посмел явиться в комиссию по регистрации избирателей. Негра подвергли «обычному» испытанию. Его попросили прочитать наизусть одно из положений конституции США. Негр прочитал без ошибки. Тогда его попросили назвать имя одиннадцатого по счету президента США, а также имена всех министров тогдашнего правительства. Негр выдержал и это испытание. После этого ему дали газету на китайском языке и потребовали, чтобы он перевел ее содержание на английский язык.

Отстранение негров от выборов приняло настолько скандальные размеры, что в 1965 году был принят специальный закон об избирательных правах, который, помимо всего прочего, запретил применять ценз грамотности в тех штатах, где на 1 ноября 1964 г. зарегистрировалось в качестве избирателей менее 50% лиц, достигших избирательного возраста, или же менее 50% этих лиц приняло участие в президентских выборах 1964 года.

Каковы же общие результаты от действия всех этих цензов и изъятий? Вот данные, которые приведены в брошюре, изданной «Центром информации об Америке»: около 20 млн. потенциальных избирателей, включая 1,7 млн. южных негров, не смогли принять участия в голосовании на выборах 1960 года. Из 104 млн. граждан, достигших избирательного возраста, 19,6 млн. не смогли подать своих бюллетений из-за ограничений или других причин. Негры были отстранены от участия в выборах обманными методами проверки грамотности, избирательными налогами, различными формами социального нажима и т. д. В числе тех, кто не голосовал, 8 млн. человек, чье местожительство не отвечает установленным требованиям, 5 млн. человек не сумели принять участие в голосовании по болезни или по старости, 2,6 млн. человек находились в день выборов вне города; кроме того, 800 тыс. не были допущены к выборам в результате проверки грамотности в 25 штатах.

Стараются не «отстать» от США и другие буржуазные страны. Но, пожалуй, наиболее откровенно империалисты лишают права голоса народы колоний, которые еще остались под их властью и где действуют в различных вариантах расовые цензы.

Примером подобной политики может служить новая конституция Родезии, принятая в июне 1969 года. Расистский режим Смита предпринял очередной шаг, направленный на увековечение в стране господства белого меньшинства: был проведен так называемый «конституционный референдум», в котором приняли участие 80 тыс. белых избирателей (представляющих 240-тысячное население европейских поселенцев) и лишь немногим более 6 тыс. африканцев (из 4,5-миллионного коренного населения Зимбабве).

Цель «референдума» — одобрение новой конституции и провозглашение Родезии «республикой». Новая конститу-

ция фактически узаконивает в стране политику апартеида и лишает коренное население возможности установить в стране правление африканского большинства. По этой конституции южнородезийский парламент будет состоять из двух палат: собрания и сената. В руках собрания сосредоточится вся реальная власть. Но входить в него будут 50 европейцев, избираемых белыми, и только на остальные 16 мест смогут претендовать африканцы. При этом 8 из них будут избраны вождями племен и старейшинами, а право избирать еще 8 депутатов получат лишь лица, способные внести весьма высокий подоходный налог.

Новая конституция делает невозможным человеку одной расы голосовать за кандидатов другой расы, она узаконивает многие из действующих ныне чрезвычайных постановлений, по которым арест и заключение в тюрьму без суда и предъявления обвинения стали обычной нормой жизни в этой стране.

В другой африканской стране — Южно-Африканской Республике — население в подавляющем большинстве фактически лишено права голоса. Такой вывод напрашивается при ознакомлении со статьей в иоганнесбургской газете «Стар», опубликованной в августе 1969 года. Нынешний парламент ЮАР, признает газета, представляет лишь 19% всего населения страны — одних только белых колонистов. Из 19 млн. населения ЮАР 15 млн. человек абсолютно лишены права голоса.

В настоящее время в ряде буржуазных стран наибольшее практическое значение имеют не сами цензы, а прямое отстранение от выборов лиц, чьи политические воззрения не разделяют правящие круги. В условиях же таких стран, как, например, Греция, которую захлестнул разнузданный судебный и внесудебный террор против борцов за мир и демократию, лишенными гражданских и избирательных прав оказались сотни тысяч прогрессивно мыслящих греков.

В Индонезии объявлено о намерении провести в 1971 году парламентские выборы. Но согласно декрету президента Сухарто, изданному в январе 1970 года, права избирать и быть избранными лишаются все бывшие члены Коммунистической партии Индонезии и близких к ней массовых организаций, а также лица, «замешанные в движении 30 сентября». В эту же категорию могут быть практически включены все лица, неугодные «новому режиму».

Как показывает западногерманская судебная практика, многочисленные процессы над прогрессивно настроенными гражданами сплошь и рядом кончаются осуждением обвиняемого с поражением в правах на несколько лет или запрещением занимать в течение определенного времени государственные должности. Так, в 1953 году избирательного права был лишен О. Нейман — мужественный представитель рабочего класса ФРГ, выступивший против ремилитаризации Западной Германии. Летом 1956 года члены правления КПГ Фриц Рише и Иозеф Ледвон за свою деятельность в защиту мира и демократии были приговорены к тюремному заключению с последующим поражением в правах. В конце 1966 года аналогичная судьба постигла таких известных западногерманских общественных деятелей, как Эмиль Бехтле, Курт Баумгартер, Матиас Браун и др.

Обладать избирательным правом и не быть отстраненным от выборов различными цензами еще не значит иметь возможность проголосовать. Для этого надо быть включенным в избирательный список.

Однако в некоторых странах избиратели сами должны позаботиться о том, чтобы их включили в списки. В некоторых штатах США им приходится это делать во время каждых выборов. В Англии, например, списки избирателей пересматриваются один раз в год. Чтобы быть занесенным в эти списки, каждый гражданин, имеющий право голоса, должен в строго установленный срок заполнить специальную анкету и представить ее чиновнику, ведающему избирательными списками. Если гражданин почему-либо не сделал этого, он лишается права принимать участие во всех выборах соответствующего года. Английская практика (как, впрочем, и практика других буржуазных стран) не знает удостоверений на право голосования, и поэтому избиратель, сменивший местожительство после закрытия списков, может голосовать лишь там, где он зарегистрирован.

Кроме того, существуют всякого рода хитроумные уловки, которые ограничивают число голосующих: иногда регистрация избирателей происходит в никому не известных местах либо ее требуют провести задолго до выборов; внесение граждан в избирательные списки и их проверка проводятся в рабочее время, иногда в местах, расположенных далеко от места жительства избирателей.

Невнесение в списки, искажения фамилий, затруднения в проверке и всякие другие уловки использует реакция, пытающаяся любыми путями ограничить участие трудящихся в выборах. Сотни подобных «фильтров» и «решеток», через которые приходится пройти рядовому избирателю, отсеивают значительное число трудящихся от участия в избирательной кампании.

В ряде капиталистических государств допускается не только личное голосование избирателя, но и голосование по доверенности, по почте (в Англии, Ирландии, Франции и др.) и т. п. Избирательный закон Швеции даже предусматривает право одного из супругов проголосовать за другого.

В избирательный закон ФРГ 1956 года включено положение, согласно которому избиратель может голосовать только в округе, где находится его постоянное место жительства. Если избиратель по уважительным причинам не может голосовать в этом округе лично, для него допускается голосование по почте.

Голосование по почте формально обосновывается тем, что оно якобы обеспечивает свободу передвижения избирателей в условиях, когда избирательный закон «закрепляет» их за определенным округом, а во-вторых, позволяет принять участие в голосовании больным, старикам, инвалидам и прочим лицам, которые не в состоянии посетить избирательный участок.

На практике голосование по почте часто используется для самых откровенных фальсификаций. Например, имели место факты, когда служащие католических благотворительных организаций лицам, находящимся на содержании в доме престарелых, раздавали избирательные бюллетени без всяких конвертов с замечанием, что в «доме христовом голосуют только за христианских демократов».

Злоупотребления голосованием по почте достигали таких размеров, что федеральная избирательная комиссия в свое время вынуждена была констатировать «слишком широкое» толкование этого положения избирательного закона на практике. В частности, недопустимым было объявлено голосование по почте служащими мобильной полиции, которые находятся на казарменном положении; лицами, проживающими в домах для престарелых, находящимися в больницах и т. п. (в таких случаях должны создаваться самостоятельные избирательные участки).

Однако практических выводов из доклада комиссии сделано не было. И не случайно. Манипуляции с голосованием по почте идут на пользу в первую очередь христианским демократам. Например, на выборах в 1965 году в земле Нижняя Саксония за ХДС проголосовало 70% всех голосовавших по почте.

Всего по почте голосует в ФРГ около 1,5 млн. человек. При этом голоса многих тысяч избирателей, которые известны своими демократическими взглядами и почему-либо не могли проголосовать лично, нередко под разными предлогами аннулируются.

До сих пор мы говорили об ограничениях, вводимых государственной властью и практикой проведения выборов. Но во всех без исключения капиталистических странах мы встречаемся с весьма распространенными фактами самоограничения избирательного права. Речь идет об абсентеизме — неучастии в выборах. Лживость буржуазных законов, антидемократическая направленность избирательной системы, террор на выборах и фактическая невозможность для трудящихся свободно выразить свою действительную волю приводят к тому, что миллионы избирателей, уже включенных в избирательные списки, не являются на выборы.

Часто они не надеются видеть избранными подлинных представителей народа и предпочитают уклоняться от участия в голосовании. Абсентеизм свидетельствует о разочаровании трудящихся в буржуазных партиях, сменяющих друг друга у власти; о неверии в обещания, которые щедро раздают их кандидаты в своих предвыборных речах. Он, наконец, объясняется политической пассивностью определенных слоев населения.

Процент неучаствующих в выборах в капиталистических странах очень высок, особенно в Соединенных Штатах Америки. Даже специальная правительственная комиссия, расследовавшая причины этого, сделала следующий вывод: «Широкие слои американского населения считают, что их голоса не могут оказать влияния на исход выборов, и поэтому проявляют апатию, незаинтересованность и безразличие». 64,5% избирателей, пришедших к избирательным урнам в 1964 году,— это рекордное к тому времени число за всю историю США. Но если, например, в штате Айдахо 80,7% избирателей составили самую высокую цифру участия в выборах, то в штате Миссисипи

голосовало лишь 25,6% американцев, имевших по возрасту и избирательным цензам (в каждом штате они определяются особо) право голоса. Наконец, на президентских выборах 1968 года в США около 40 млн. избирателей не явились к урнам. Это на 4 млн. больше, чем в рекордном 1964 году.

Во Франции на кантональных выборах в марте 1970 года не голосовало в первом туре 38,3% избирателей.

Во многих государствах Азии и Латинской Америки также большой процент лиц, не принимающих участия в выборах.

Такое положение пугает правящие круги, ведь все больше обнажается подлинное лицо буржуазных выборов. И в ряде стран буржуазия ищет опору в борьбе с прогрессивными партиями в отсталых слоях населения и с этой целью вводит в законодательном порядке обязательное голосование в надежде получить нужные голоса. Избирателям, допущенным к выборам, но не явившимся на выборы, угрожают преследованием. Например, в Австралии, Аргентине, Австрии, Бельгии, Люксембурге и в некоторых других странах за это установлен денежный штраф.

Вторую часть торжественных деклараций буржуазных конституций составляет *равное избирательное право*. Оно означает, что все граждане участвуют в выборах на равных основаниях, каждый имеет один голос. Это право предполагает и равенство округов, по которым проводятся выборы, чтобы за каждым депутатом стояло более или менее равное число избирателей и голос одного избирателя (например, проживающего в городе) «весил» столько же, сколько голос другого (например, проживающего в сельской местности).

В подавляющем большинстве буржуазных стран каждый гражданин имеет один голос. Так называемый плюральный вотум, т. е. предоставление одному гражданину права проголосовать несколько раз, сейчас почти не применяется. Но это не означает, однако, что нет исключений. Они есть и весьма яркие. Так, владельцы крупной собственности в некоторых штатах Австралии на выборах органов местного самоуправления имеют по нескольку голосов (до четырех — в Западной Австралии и Тасмании, до трех — в штате Виктория). Число голосов определяется

размерами собственности. В Новой Зеландии на выборах в советы графств гражданин, имеющий до 1 тыс. овец, получает по закону 1953 года один голос, а от 5 до 10 тыс.— два голоса, собственнику 10—20 тыс. овец дают три голоса и, наконец, пять раз голосует «настоящий хозяин» — владелец 20—30 тыс. овец! Здесь открыто видна пропорциональная зависимость политических прав от размера мошны.

Но даже в тех странах, где нет такого откровенного неравенства, голос одного избирателя может иметь иной «вес», чем голос другого, а депутаты одного и того же представительного органа могут быть избраны разным (подчас с огромными колебаниями) числом граждан.

Как это делается?

Наиболее распространены ухищрения при выкраивании избирательных округов. От каждого из них избирается равное число депутатов (один — так называемый одномандатный округ или несколько — так называемый многомандатный округ), но зато число избирателей в округе может колебаться практически в любых, угодных правящим классам пределах.

Как правило, в капиталистических странах велики избирательные округа, где проживают трудящиеся, и, наоборот, чрезмерно малы в районах, где живет буржуазия. Так, в ФРГ существенное неравенство избирательных округов допускает сам избирательный закон (до 33,3% в одну или другую сторону). На практике эти отклонения несравненно более существенны. Например, в земле Северный Рейн-Вестфалия избирательный округ № 101 насчитывает 121 800 жителей (из них 79 300 избирателей), а округ № 99 — 367 900 жителей (из них 247 000 избирателей). А так как оба округа послали по одному депутату, получается, что голос избирателя из округа № 99 в три с лишним раза «легче» голоса избирателя из округа № 101.

В Иране число мест в меджлисе, предоставляемое каждому избирательному округу, было определено еще в 1919 году, и хотя с тех пор произошли большие изменения в численности населения округов, распределение мандатов остается прежним.

В ряде капиталистических стран правящие буржуазные партии с целью обеспечить преобладание «своих» избирателей в возможно большем количестве избирательных округов придают им весьма причудливые формы, ни-

мало не заботясь о равенстве округов по количеству жителей.

При подготовке выборов в буржуазных странах избирательная «география» или «геометрия» (выкройка округов) имеет большое значение, ибо при ее помощи правящие партии часто добиваются нужного им результата.

Это можно проиллюстрировать следующим примером. В округе, избирающем пять депутатов, имеются 100 тыс. избирателей, из которых около 60 тыс. поддерживают партию «большинства» и 40 тыс.— партию «меньшинства». Избранным считается кандидат, получивший голосов больше, чем другой. Партии приблизительно знают количество своих сторонников в отдельных местностях. И правящая партия, как правило, так выкраивает округа, что ей обычно удается одержать победу на выборах.

Делается это следующим образом. Если в период выборов у власти находится партия «большинства», она может создать округа таким образом, чтобы приверженцы партии «большинства» в каждом из них имели перевес, например, так (цифры округлены):

Партии	Округа				
Партия «большинства»	12 000	12 000	12 000	12 000	12 000
Партия «меньшинства»	8 000	8 000	8 000	8 000	8 000

При такой разбивке голосов все пять мест получит партия «большинства».

Но если у власти в этот момент находится партия «меньшинства», то она может распределить избирательные округа уже иначе. Она постарается так объединить силы своего противника, чтобы они имели резкий перевес лишь в одном из округов. В этом округе партия «большинства» одержит решительную победу. Но зато в других округах число ее сторонников будет уже занижено. Там-то и «победит» партия «меньшинства».

При такой разбивке округов на то же количество голосов, что и в первом случае, результат будет уже совершенно иным — партия «большинства» получит лишь одно

место, зато партия «меньшинства», за которую подано в полтора раза меньше голосов,— четыре места.

Партии	Округа				
Партия «большинства»	40 000	5 000	5 000	5 000	5 000
Партия «меньшинства»	10 000	8 000	8 000	8 000	6 000

Таким образом, во втором случае партии «большинства» потребовалось 60 тыс. голосов, чтобы избрать одного депутата, тогда как партии «меньшинства» — только 10 тыс. голосов [1].

Наиболее откровенным извращение принципа справедливого деления территории страны на округа бывает в тех случаях, когда пытаются помешать избранию депутатов-коммунистов. Антикоммунистическую направленность выкройки округов признают многие французские авторы. Так, М. Дюверже пишет, что властям, проводившим разбивку территории на избирательные округа, было предписано «ослабить коммунистическое представительство путем создания округов, искусственно объединяющих городские кварталы и сельские районы, чтобы растворить, таким образом, городское население».

Вот как в начале 60-х годов во Франции на практике применили описанную выше систему избирательной геометрии — «джерримандеринг». Когда встал вопрос о том, как достичь сокращения числа депутатов-коммунистов, одни предлагали согласиться с «потерянными округами» и, взяв за основу число голосов, собранное Коммунистической партией в 1956 году, сгруппировать ее сторонников в одном из округов каждого департамента. Этот округ и будет «потерянным». Другие советовали умышленно разделить голоса избирателей — сторонников Французской коммунистической партии — по нескольким округам с тем, чтобы ни в одном из них эти голоса не составляли большинства. За основу был взят второй метод. В результате

[1] В США подобная система выкраивания округов получила название «джерримандеринг» — по имени ее «основоположника» губернатора штата Массачузетс Джерри.

огромное большинство созданных округов насчитывало от 20 до 30% избирателей, голосовавших за представителей ФКП, что, как правило, не дало возможности избрать там депутатов-коммунистов.

Наиболее опасными для сил реакции были 60 округов, где в 1956 году ФКП собрала свыше 30% голосов и где она могла на новых выборах получить дополнительный мандат. Именно этим округам и уделили «основное внимание» правящие круги.

Вот лишь один пример. В департаменте Эн административные округа Беллей, Нантюа и Гей составили один избирательный округ, но город Амберье, где в 1956 году коммунисты получили абсолютное большинство голосов, был вырван из этого округа и присоединен к округу Треву, где за ФКП было подано лишь 18,6% голосов.

Сыграло свою роль неравенство избирательных округов и на кантональных выборах, состоявшихся во Франции 8 и 15 марта 1970 г.

Закон, установивший избрание генеральных советов департаментов путем всеобщего голосования, был издан еще в 1838 году. С тех пор он, конечно, подвергся изменениям, но границы кантонов, каждый из которых избирает лишь одного члена генерального совета, остались за 132 года (!) прежними. И это часто приводит к поразительным нелепостям и несправедливости. Достаточно сказать, что самый малый по населению кантон Сенез в департаменте Нижние Альпы насчитывает 261 жителя, а самый густонаселенный — десятый кантон в городе Марселе — 201 626 жителей. Разница почти в 800 раз! Департамент Сена-Сен-Дени, входящий в зону Большого Парижа и являющийся крупнейшим индустриальным центром, при населении 1300 тыс. человек избирает всего 34 члена генерального совета. А вот маленькая Корсика имеет 62 советника.

Именно это неравенство округов и привело, например, к тому, что в кантоне Брон департамента Рона кандидату-коммунисту потребовалось 16 503 голоса для избрания в Совет департамента, а в кантоне Сенез департамента Нижние Альпы члену правящей партии ЮДР было достаточно для избрания всего 102 голоса.

Третью часть торжественных деклараций буржуазных конституций составляют *прямое избирательное право и тайное голосование.*

Отметим прежде всего, что выборы в ряде стран не прямые, а косвенные. Это относится прежде всего к формированию верхних палат парламентов. Косвенные выборы означают, что граждане не сами непосредственно голосуют за кандидатов, а через посредство так называемых выборщиков или делегатов. Население избирает выборщиков (которые в свою очередь могут выдвинуть новых), и только последние голосуют за депутата. Здесь прямой, непосредственной связи между избирателями и депутатами нет. На каждой стадии косвенных выборов все более суживается круг выборщиков и в конечном итоге ограничивается узкой группой представителей господствующего класса.

Часто проводится несколько туров голосования, пока один из кандидатов не наберет нужного числа голосов. Такой порядок облегчает различные сделки и объединения буржуазных партий между турами.

Двухстепенным голосованием избирается верхняя палата, например, в Иране, трехстепенные выборы фактически установлены для второй палаты французского парламента — Сената.

Буржуазные конституции провозглашают тайное голосование. На практике этот принцип нередко нарушается. Например, в США голосование чаще всего проводится с помощью избирательной машины.

Однако в тех штатах, где сохранилось голосование бюллетенями, простор для махинаций открыт. В штате Колорадо на бюллетене для голосования ставится число, совпадающее с порядковым номером избирателя по списку. В Южной Каролине избиратель получает бюллетень, если скажет, за кого собирается проголосовать. В некоторых штатах еще при регистрации избирателей каждый должен заполнить специальный бюллетень и сообщить, за какого кандидата он будет голосовать.

Одним из наиболее распространенных приемов нарушения тайны голосования в США является так называемая «бесконечная цепь». Вот как описывает ее американский журнал «Лук»: «Наиболее эффективный метод жульничества на выборах, который к тому же трудно разоблачить, заключается в так называемом «цепном» голосовании. Для этого жуликам нужно иметь один чистый, незаполненный бюллетень. Такой бюллетень можно украсть

или достать с помощью услужливого члена избирательной комиссии.

Руководитель избирательного участка делает на бюллетене те пометки, которые он считает нужными, и передает его одному из избирателей, который соглашается взять его из лояльности, из страха, за деньги или в обмен на обещание будущих благ. Такой избиратель опускает этот бюллетень в урну и затем выходит из кабины, имея на руках свой чистый бюллетень, который он передает руководителю участка. Тот тут же выплачивает ему обусловленную сумму. Эта процедура повторяется до тех пор, пока у руководителя участка хватает отпущенных ему денег. Такая система гарантирует руководителя участка от обмана со стороны подкупленных избирателей.

Когда эта система применяется наряду с составлением ложных избирательных списков, политический босс данного района может легко обеспечить своей партии сохранение большинства даже без помощи счетной комиссии от другой партии».

В Англии граждане получают бюллетени, корешки которых остаются на избирательных участках. На корешке и на обратной стороне бюллетеня ставится один и тот же номер, под которым гражданин значится в списке.

Итак, маской буржуазных выборов является провозглашенное в буржуазных конституциях и законах «всеобщее», «равное» и «прямое» избирательное право при «тайном» голосовании. Многочисленные препоны и рогатки, хитроумные махинации и искусственное создание округов, косвенное голосование и, наконец, нарушение его тайны — вот реальное содержание, подлинное лицо буржуазных выборов.

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В ОБСТАНОВКЕ ФАЛЬСИФИКАЦИИ, ПОДКУПА И ТЕРРОРА

Законы буржуазных стран торжественно провозглашают свободу избирательной пропаганды, использования прессы, радио, афиш, проведения собраний, свободу голосования и точный подсчет его результатов. А на деле эти принципы зачастую остаются на бумаге. В. И. Ленин подчеркивал, что демократия при капитализме является урезанной, убогой, фальшивой, демократией только для богатых, для меньшинства [1].

О каких, например, равных возможностях Коммунистической партии и многочисленных буржуазных партий может идти речь, если последние обладают удесятеренными материальными средствами и другими неофициальными преимуществами. Поэтому широко рекламируемое буржуазными политиками и идеологами «равенство» прав и материальных возможностей рассыпается при малейшем соприкосновении с действительностью.

В обстановке трескучей агитации и самых сногсшибательных демагогических трюков проходят избирательные кампании. Кандидаты различных буржуазных партий, взаимно сваливая друг на друга ответственность за неудачи и промахи, клянутся принять все меры для «улучшения», «исправления», «процветания», «благосостояния» и т. д. и т. п. Они готовы произнести любые громкие фразы, дать любые обещания, чтобы завоевать голоса избирателей.

Кандидаты заигрывают с избирателями, лебезят перед ними. Клятвы верности народу, идеалам демократии не перестают звучать на всех перекрестках в течение всего

---

[1] См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 33, стр. 90.

периода избирательной кампании. К каким только сенсациям ни прибегают буржуазные кандидаты, чтобы привлечь внимание, ошеломить избирателей и заполучить таким способом их голоса!

Открыто вмешивается в эту борьбу и государство. Оно запрещает либо ограничивает предвыборные митинги и собрания демократических организаций, их кандидатам предоставляется меньше времени для выступлений по радио и телевидению или вообще они лишаются такого права. Так, английское государство, не оставаясь посторонним наблюдателем в предвыборной борьбе, предоставляет имеющиеся у него средства пропаганды консерваторам, либералам и лейбористам. В 1945 году условием предоставления времени для радиопередач было выставление партией на парламентских выборах не менее 20 кандидатов, в 1951 году — не менее 100 и в 1964 году — 50 кандидатов. Коммунистическая партия из года в год лишается возможности участвовать в избирательной кампании наравне с остальными партиями. Ей вообще не предоставляется времени для ведения передач по радио и телевидению. В связи с этим во время предвыборной кампании 1964 года Коммунистическая партия решила возбудить судебное дело против Би-Би-Си. Но генеральный атторней (прокурор), санкция которого необходима для возбуждения подобного рода дел, отказался дать разрешение на это.

В декабре 1964 года в Верховном суде Шотландии слушалось дело по заявлению кандидата от Коммунистической партии, популярного шотландского поэта, почетного доктора Эдинбургского университета Х. Макдайармида об аннулировании итогов выборов в округе Кинросс и Вест Пертшир, где баллотировались он сам и бывший премьер-министр Хьюм. Макдайармид заявил, что расходы Хьюма на избирательную кампанию превышали установленные законом лимиты. Защитник Макдайармида привел доказательства того, что Хьюм согласно закону имел право истратить 724 фунта стерлингов на свою кампанию, тогда как его пять радиопередач стоили 4600 фунтов. Отвечая на вопросы суда, Макдайармид сказал: «Я уверен, что, если бы мне было разрешено выступить по радио и защитить перед избирателями программу коммунистов, наша партия получила бы больше голосов». Суд отклонил заявление Макдайармида.

В период избирательной кампании во многих странах допускаются полицейские репрессии против активистов левых партий и их кандидатов.

Вся пропагандистская машина современного буржуазного государства занята тем, чтобы сознательно ввести в заблуждение избирателя. Политические партии развертывают внешне эффектные, но бессодержательные предвыборные бои, стремятся отвлечь внимание трудящихся от насущных жизненных вопросов.

Возьмем любую избирательную кампанию в Соединенных Штатах — в этом центре «свободного мира», где денежный мешок представляет собой одну из главных сил на выборах, выставляя кандидатов и обеспечивая их избрание.

Законом установлено, что кандидат в конгресс может израсходовать во время избирательной кампании не более 25 тыс. долларов. «Стало обычным,— пишет «Нью-Йорк таймс»,— что расходы сенатора на избирательную кампанию превышают всю его зарплату 135 тыс. долларов за шестилетний период пребывания в сенате».

Предвыборная кампания — вещь дорогая. Например, избрание члена палаты представителей обходится до 200 тыс. долларов, сенатора — в полмиллиона. Это — афиши, листовки, наем помещений, оплата специалистов по рекламе и т. д. Правда, большинству кандидатов на выборах 1968 года не пришлось занимать деньги: баллотировались главным образом богатые люди. Большой бизнес не всегда предпочитает услужливых посредников. Он считает себя достаточно окрепшим, чтобы открыто защищать свои интересы, чтобы объединять власть денег с политической властью.

Вскоре после выборов официоз республиканской партии США журнал «Ньюс-леттер» сообщил своим читателям «сенсационную» новость о том, что для занятия политической деятельностью в США требуется очень много денег. В ходе избирательной кампании, пишет журнал, кандидаты в президенты израсходовали на выступления по радио и телевидению, а также на другие «издержки» президентской гонки 58,9 млн. долларов. Эта сумма на 70% превышает расходы в период предыдущих выборов 1964 года. Разумеется, журнал умалчивает о том, за счет каких источников кандидаты покрывают растущие расходы на участие в политическом бизнесе. Однако время

от времени американская печать сообщает о существовании многочисленных избирательных фондов и комитетов, которые финансируются определенными группами влиятельных промышленников, делающих ставку на того или иного претендента. По свидетельству корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс У. Бартона, в ходе президентской кампании 1968 года республиканцы пользовались услугами 20 частных фондов, субсидировавших предвыборный спектакль.

Источники поступлений этих денег неизвестны, хотя в США существует специальный закон 1925 года, формально обязывающий учредителей избирательных фондов сообщать имена «благотворителей» и величину поступающих от них сумм. Этот закон никогда не применялся, потому что сведения о финансовых рычагах политической машины США — святая святых американской «демократии».

Все дело выборов в США монополизировано двумя основными буржуазными партиями — республиканской и демократической. Обе они щедро финансируются и контролируются монополистами и служат им. Серьезных расхождений по основным вопросам между республиканцами и демократами не было и нет. Их позиция по всем важнейшим политическим и экономическим проблемам в основном одинакова. Разногласия касаются главным образом деталей, частностей. Основное назначение двухпартийной системы в США состоит в том, чтобы закрыть путь другим партиям, которые действительно смогли бы выступить от имени народа и выразить интересы трудящихся.

Двухпартийная система не предусмотрена американской конституцией. О ней не сказано ни слова ни в одной из ее статей. Тем не менее избирательная машина неукоснительно действует по канонам этой системы.

«В чем разница между демократами и республиканцами?» — может спросить читатель. Ведь наличие нескольких партий всегда выдается за один из главных признаков подлинной демократии. Предоставим слово для ответа самому американцу.

«В настоящее время две существующие партии почти одинаковы,— пишет Дэвид Коул (автор изданной в Нью-Йорке книги о политической системе США).— Каждые два года эти партии-близнецы по уговору вступают в битву, в которой обе стороны достаточно хорошо защищены

и потерпевшая сторона не несет серьезного урона». Не следует удивляться, продолжает Коул, что «программы как демократической, так и республиканской партий кажутся американским избирателям практически одинаковыми и что разница лишь в кандидатах, выдвигаемых партиями».

Но если еще и сохраняются иллюзии относительно существа американской двухпартийной системы, то Коул рассеивает их последующим утверждением: «Партия — это организация для победы на выборах и овладения правительственным руководством, а вовсе не для ведения какой-либо идеологической борьбы...»

Да, идеологической борьбы между двумя главными партиями США нет. Это лишь две руки одного и того же господствующего класса. И борются они за теплые местечки в государственном аппарате, за то, чтобы прийти к руководству или остаться у него, за то, чтобы, формально выступая от имени народа, лучше проводить политику денежного мешка.

Американские бизнесмены отнюдь не заблуждаются в отношении различия этикеток — при подготовке выборов они щедро финансируют республиканцев или демократов, а то и тех и других вместе. Ведь судьбу выборов в США решают подчас несколько десятков тысяч голосов. Так, в 1960 году Д. Кеннеди победил Р. Никсона большинством в 0,1% голосов, а в 1968 году перевес голосов Никсона над Хэмфри составил 0,5%. В этих условиях не всегда можно предсказать заранее исход выборов. Поэтому деньги и «вкладываются» одним и тем же миллионером в обоих кандидатов... Тогда можно быть уверенным: бизнес не проиграет, кто бы ни был избран.

На «помощь» кандидату не влияет при этом партийная принадлежность благотворителей. Так, в начале 50-х годов один из техасских нефтяных королей Сид Ричардсон решил финансировать кампанию по выборам в президенты генерала Эйзенхауэра. Сам Ричардсон принадлежал к партии демократов и хотел выдвинуть Эйзенхауэра от этой партии. Но генерал уже связал себя обещанием республиканцам. Ричардсона это не смутило. Он и другие нефтяные магнаты взяли на себя бóльшую часть расходов по избирательной кампании Эйзенхауэра в качестве республиканского кандидата. После победы республиканцев налоги на нефтяные компании были снижены. Правда, через несколько лет нефтяные монополии уже финансировали де-

мократов, но и те после победы на выборах уплатили им услугой за услугу.

Кандидаты на пост президента США выдвигаются на национальных конвентах (съездах) двух главных партий США, которые созываются обычно летом (в 1968 году 5 августа в Майами-бич собрались республиканцы, а 25 того же месяца в Чикаго — демократы).

Вот как проходил съезд республиканцев в Майами. Многое, что должно было произойти на съезде, было спланировано, отрепетировано и отполировано партийной машиной задолго до его открытия. Не случайно «Нью-Йорк таймс» среди десятков своих корреспондентов прислала на съезд известного театрального критика, который на страницах газеты профессионально разбирал режиссуру и «мастерство авторов» самого большого спектакля, который когда-либо ставился в штате Флорида. Разумеется, «ведущими актерами» в этих рецензиях назывались кандидаты на пост президента, а делегатам съезда отводилась скромная роль статистов, по взмаху режиссерской руки либо кричащих имя «любимого» кандидата, либо размахивающих флагами, либо аплодирующих.

Вот официальные данные о делегатах съезда: 49% делегатов в графе «профессия» написали — бизнесмен, 29% — юристы (большинство из них на службе у ведущих промышленных монополий), 4% — профессора и доктора, 10% — профессиональные политики, все делегаты-женщины (8% участников съезда) зарегистрировались как домохозяйки. Это был «лилейно-белый съезд лишь с несколькими цветными крапинками, которые были так незаметны на его лице». Приведенное выражение принадлежит известному телевизионному комментатору, подводившему итоги работы съезда. В самом деле, среди 2666 делегатов и их «заместителей» было лишь 27 негров.

За день до открытия съезда произошел такой случай: одна из делегаций должна была собраться на свое совещание в помещении местного клуба. В самый последний момент выяснилось, что на порог клуба не допускаются негры и евреи, а среди делегатов оказались один негр и один еврей. Но инцидент был улажен: владельцы клуба согласились отказаться от расовой дискриминации... на период работы съезда.

Так разыгрывалось шумное «всеамериканское шоу» в Майами. Через 20 дней подобный спектакль, также тран-

слировавшийся по телевидению, устроили в Чикаго демократы.

Широчайшего размаха на выборах в США достигает самое неприкрытое мошенничество. Американский журнал «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» рассказал однажды о некоторых наиболее распространенных формах «избирательного бандитизма». В Нью-Джерси, в 50 футах от избирательного участка, совершались сделки: гражданам предлагалось по 5 долларов за то, чтобы они голосовали за нужного кандидата... В Чикаго в одном из участков проголосовали 43 человека, а машина засчитала 121 голос... В Филадельфии избиратели обнаружили, что они даже не занесены в регистрационные списки... В Уилкес-Барре, штат Пенсильвания, из регистрационных книг исчезали страницы, когда же люди соглашались голосовать за нужных кандидатов, их имена находились... Один врач в Чикаго обнаружил, что «голосовал» его отец, умерший 17 лет назад...

В штатах Техас, Иллинойс и ряде других во время выборов 1960 года оказалось, что на иных избирательных участках было подано гораздо больше голосов, чем проживало там избирателей.

В каждом штате существует свой способ разрешения такого рода вопросов. Например, в Южной Каролине избирательные законы устанавливают такую процедуру. Если в урнах оказывается больше бюллетеней, чем имен в списке избирателей, то все бюллетени опускаются снова в урну и тщательно перемешиваются. Затем один из руководителей района или местный клерк вытаскивает и уничтожает столько бюллетеней, на сколько их число превышает список избирателей.

Существующая в США общественная организация под названием «Ассоциация честных выборов» подсчитала, что на выборах 1960 года у 1,5 млн. избирателей голоса были украдены и что примерно такое же число голосов из-за «путаницы» с бюллетенями было либо «потеряно», либо «неправильно» засчитано.

Канадский журналист Джон Вир рассказывает в памфлете «Моя машина голосования» о наиболее типичных приемах, с помощью которых обеспечивается «победа» на выборах. Ведя речь от имени избирательного босса мистера Макфинка, он делится опытом и дает советы: «Наймите способных писак, и они будут сочинять вам брошюры, ли-

стовки, рекламные объявления, речи для кандидатов и т. д. Они составят великолепную биографию вашего кандидата. Наймите классных фотографов, и они в мгновение ока изготовят трогательные снимки кандидата. На фотоснимках он будет целовать детей, распиливать бревно (если даже он лентяй и никогда в своей жизни не напрягал мышц), сидеть в кругу своей семьи (которую он бросил 10 лет назад, но кому это известно). У вас будет фото его почтенной старухи-матери (даже если она владелица дома, имеющего сомнительную репутацию). Вы ведь знаете, что импонирует простым людям...

Вам понадобятся также ораторы с хорошо подвешанными языками. Каждому избирателю они будут что-нибудь обещать: работу — одному, контракт на строительство нового участка дороги — другому, снижение налогов — третьему. Стесняться нечего: обещания ничего не стоят. До следующих выборов утечет много времени, а людям свойственна забывчивость.

Не следует отказываться и от «обработки» кандидата оппозиции. Его можно подкупить или обещать ему тепленькое местечко при новом правительстве. В последний момент он снимает свою кандидатуру и очищает место для нового парня. Если кандидат соперников несговорчив, надо припугнуть его: предупредить, например, что завтрашней ночью у его дома взорвется хорошенькая порция динамита.

Наконец, в вашем распоряжении целый набор «черных красок» — кляуз и поклепов на противника. Полезно пустить в ход «отравленный нож». Это значит, что вы подготавливаете какой-нибудь особенно скандальный «материал» о кандидате противников, а затем внезапно публикуете сенсацию накануне голосования, когда у него нет никакой возможности ответить на ваши обвинения.

Никогда не забывайте о духовной стороне дела. Мы всегда проводим выборы в понедельник, когда воскресные проповеди еще свежи в памяти. Легче всего с католиками. Священник попросту втолковывает им, что они попадут в ад, если будут голосовать за безбожников».

И хотя все приведенное — лишь памфлет, в нем нет преувеличений, и все «советы» босса Макфинка самым тщательным образом реализуются на выборах в капиталистических странах. Повсюду деньги, беззастенчивая демагогия и террор — основные средства избирательного арсенала.

В Японии быть членом парламента считается большим почетом, но в то же время это дело хлопотное и сложное. Нужно сидеть на заседаниях, а то и своей физической силой подкреплять аргументацию в пользу вносимого твоей парламентской группой законопроекта, когда силы слов недостает для убеждения политических противников.

Однако стать членом парламента — дело не легкое. Нужны деньги и не малые. Вот что, по свидетельству влиятельной японской газеты «Иомиури», происходило за кулисами во время предвыборной кампании. Сразу же вслед за роспуском нижней палаты парламента из-за неблаговидных дел многих членов правительства и парламента от правящей либерально-демократической партии (ЛДП) все бывшие депутаты — либерал-демократы бросились на поиски средств для ведения предвыборной кампании. Будущие кандидаты от ЛДП на другой день после роспуска парламента получили из рук председателя партии по 30 млн. иен «на нужды избирательной кампании».

В дни подготовки к выборам в приемных крупнейших промышленных компаний, таких, например, как «Явата Сэйтэцу», можно увидеть бесконечный поток приходящих за деньгами кандидатов на выборах в парламент. Получив деньги, кандидат развивает кипучую деятельность уже на свой страх и риск.

Газета пишет, что деньги, которые разные компании и банки ссужают крупным партиям на ведение избирательной кампании, даются с целью «получить что-то взамен». «Эти кредиторы рассчитывают извлечь выгоду из политического авторитета парламентариев в интересах своих компаний и предприятий»,— делает вывод «Иомиури».

Выборы в палату представителей парламента, которые состоялись в Японии в конце 1969 года, явились, по свидетельству прессы, самыми грязными в истории страны. Еще до выборов полиция сообщала, что количество нарушений избирательного закона почти вдвое превысило уровень, зарегистрированный в ходе предыдущей кампании по выборам в парламент 1967 года.

Особенно активно идут в ход деньги: количество раскрытых подкупов превысило рекорд прежних лет в 11 раз! Подкупают, кто как может. Одни разносят по квартирам избирателей наборы туалетного мыла, другие посылают расписные тарелки, третьи — просто раздают деньги.

В прессу просочились сведения, что большой бизнес Японии выделил либерально-демократической партии для обеспечения победы на выборах огромную сумму — 10 млрд. иен.

Когда начали подводить «итоги», то уже на второй день после выборов стало известно, что 518 человек арестованы за нарушение положений избирательного закона. На заседании кабинета министров председатель национальной комиссии по вопросам безопасности Масуо Араки сообщил, что из числа арестованных 329 человек обвиняются в подкупе избирателей.

Однако ни фальсификации, ни деньги, столь щедро затраченные монополиями, не помогли достичь главной цели — устранить из парламента оппозицию. Один из наиболее значительных результатов голосования 1969 года — резкое усиление в нижней палате позиций Коммунистической партии Японии.

Если к моменту роспуска парламента японские коммунисты имели там всего 4 места, то сейчас число их депутатов возросло до 14.

В Федеративной Республике Германии на выборах 28 сентября 1969 г. от имени 13 партий оспаривали голоса 38 млн. избирателей 2635 кандидатов на 496 мест в бундестаге.

Предвыборная обстановка 1969 года в ФРГ во многом отличалась от прошлых выборов прежде всего сложностью и противоречивостью ситуации, небывалой остротой политических и социальных противоречий.

В итоге 20-летнего господства ХДС/ХСС — партии Аденауэра-Кизингера-Штрауса — стране пришлось столкнуться с угрозой неофашизма. Он представлен не одной национал-демократической партией (НДП) Адольфа фон Таддена, рвущейся в бундестаг. Не менее опасны направления идеологии и политических целей в других буржуазных партиях, которые подталкивают сдвиг вправо.

Участие НДП в избирательной кампании наложило отпечаток на всю политическую жизнь. Эта партия выдвинула более 200 своих кандидатов. По признанию западногерманского журнала «Штерн», они в «подавляющем большинстве являются функционерами НДП и бывшими членами запрещенных партий».

В 16 избирательных округах страны «право представлять интересы ФРГ» от НДП намерены были получить

бывшие члены фашистской партии. В 9 других избирательных округах от неонацистской партии баллотировались бывшие руководители такой правой организации, как «социалистическая имперская партия», которая настолько откровенно пропагандировала разбойничьи идеи третьего рейха, что боннские власти были вынуждены запретить ее.

В различных городах ФРГ выступал с речами фюрер НДП. Фон Таддена охраняли надежно. Он разъезжает в бронированном «Мерседесе» с пуленепробиваемыми стеклами. Выступает, упрятавшись в пулезащитной плексигласовой кабине, 500 «телохранителей» фон Таддена перебрасывались с одного предвыборного митинга на другой. Обученные приемам дзюдо и каратэ головорезы, вооруженные к тому же не только кастетами и металлическими прутьями, но и огнестрельным оружием, внесли свой «вклад» в защиту боннской «демократии». Даже по официальным данным министра внутренних дел ФРГ Бенда, в ходе предвыборных митингов было ранено 196 человек, из них 5— тяжело.

Роты пешей, конной и моторизованной полиции, заграждения, колючая проволока, дубинки, слезоточивый газ, пропуска на митинги — это тоже отличительные атрибуты избирательной кампании 1969 года. Не только митинги НДП, но и выступления председателя ХСС Штрауса проходили под охраной крупных полицейских отрядов.

Главными конкурентами избирательной баталии 1969 года явились партия крупного капитала ХДС/ХСС и социал-демократическая партия Германии (СДПГ).

Первая партия 20 лет беспрерывно господствовала в Бонне. Она обладает большим опытом использования власти, неограниченными пропагандистскими возможностями. Ее внешнеполитическая программа — это НАТО, «устрашение», непризнание существующих границ в Европе, игнорирование ГДР, создание под боннской эгидой западноевропейского блока с ядерным оружием.

Приемы избирательной борьбы ХДС/ХСС тоже ветхозаветны. Как свидетельствует журнал «Шпигель», «снова выпущен из сарая любимый цирковой конек ХДС в избирательных баталиях, а именно — большевистское пугало». Многие руководящие деятели этой партии пытались накалять обстановку. Они грубо извращали внешнюю политику СССР, особенно в вопросах европейской безопасности и отношений с ФРГ.

Лидеры СДПГ, соперничающие с христианскими демократами, провозгласили, что хотят сделать свою партию в итоге выборов сильнейшей и получить возможность формирования правительства.

С действительно конструктивной политической альтернативой выступило объединение прогрессивных сил «Акция демократический прогресс» (АДП). Избирательная программа АДП содержит следующие положения: ФРГ должна подписать Договор о нераспространении атомного оружия, нормализовать отношения с социалистическими странами, признать ГДР и послевоенные границы, военные расходы должны быть сокращены, для разрядки международной напряженности важное значение имеет создание европейской системы коллективной безопасности. В программе АДП говорится: «В государственном аппарате, в экономике, в школах и вузах, в прессе и в органах юстиции должны быть установлены демократическая гласность и контроль».

АДП является новой политической силой ФРГ. Она возникла в ходе развития движения протеста против чрезвычайных законов. В 1968 году ряд известных общественных деятелей выступили с призывом создать демократическое движение, которое смогло бы представить подлинно прогрессивную программу. 2 ноября 1968 г. в Дортмунде состоялся учредительный конгресс, на котором 2500 его участников приняли решение о создании предвыборного блока «Акция демократический прогресс».

В АДП входят Немецкий союз мира, Германская коммунистическая партия, Союз немецкой социалистической рабочей молодежи, Союз немцев и западногерманское женское движение сторонников мира. С АДП сотрудничают также представители других демократических молодежных союзов.

АДП вела предвыборную кампанию в тяжелых условиях. В финансовом отношении она могла рассчитывать лишь на взносы своих членов и сторонников, в то время как партии, представленные в бундестаге, получили из государственной казны 6,4 млн. марок на предвыборную рекламу.

Бюджет ФРГ имеет специальный раздел расходов «для целей информации». Используя именно этот фонд, ХДС оказывал влияние в ходе выборов на печать и прочие сред-

ства пропаганды в угодном ему духе. Свыше миллиона марок от государства получила и НДП.

Радио и телевидение предоставили АДП лишь считанные минуты своего вещания. Многие газеты отказывались публиковать предвыборные призывы АДП. К этому следует добавить репрессии полиции и властей.

В итоге выборов 1969 года из 496 депутатских мест в бундестаге ХДС/ХСС получила 242 (на 3 меньше, чем на выборах 1965 года). За нее было подано 46,1% голосов избирателей (1965 г.— 47,6%). СДПГ имеет теперь 224 парламентских мандата (на 22 больше). Она получила 42,7% голосов избирателей (в 1965 г.— 39,3%). Свободная демократическая партия (СвДП) потеряла 19 мандатов и имеет теперь в бундестаге 30 мест. Неонацистская НДП собрала 4,3% голосов. Тем самым она не преодолела 5-процентный «барьер» и не будет представлена в бундестаге. Однако тревожным симптомом является тот факт, что за неонацистов было подано в два с лишним раза больше голосов, чем на выборах 1965 года.

Состоявшиеся 28 октября 1969 г. всеобщие выборы в Израиле показали, что противники политики агрессии и аннексий арабских земель сохранили свои позиции и в кнессете (парламенте).

Предвыборная кампания так регулировалась властями, что наилучшими условиями пользовались те, кто выступал за присоединение арабских территорий, оккупированных во время «шестидневной войны». Противники же такого авантюристического курса заведомо ставились в тяжелое положение.

Накануне выборов в кнессет правящие круги начали поход против всех прогрессивных сил страны, и прежде всего против Коммунистической партии Израиля, выступающей в защиту подлинных национальных интересов страны, за справедливое урегулирование арабо-израильского конфликта на основе выполнения ноябрьской резолюции Совета Безопасности ООН. Велась настоящая травля активистов Коммунистической партии Израиля, усилились репрессии и террор, особенно против арабского меньшинства в Израиле. Свобода передвижения всех арабских активистов КПИ была ограничена особым приказом. Десятки активистов были брошены в тюрьмы без суда и следствия, сотням людей, являющихся в глазах властей «неблагонадежными», предъявлялись ложные обвинения.

Они содержались под домашним арестом или лишались права передвижения под предлогом «обеспечения безопасности». В частности, были лишены свободы передвижения все работники газеты «Аль-Иттихад» — органа ЦК КПИ на арабском языке, прогрессивных литературных журналов «Аль-Джадид» и «Эль-Раад». Главный редактор «Аль-Иттихад», член Политбюро ЦК КПИ Эмиль Тума в течение нескольких недель был лишен возможности выехать из Хайфы и принять участие в заседаниях Политбюро. По приказу военного губернатора редактор журнала «Эль-Раад» Салем Джубран был задержан в Зайфе, где он находился под домашним арестом. Такая же участь постигла известных прогрессивных поэтов Махмуда Дарвиша и Самиха Эль-Касема, которые тоже были задержаны в Хайфе.

Характерным примером полицейского произвола, используемого как средство влияния на ход выборов, явились массовые аресты в арабской деревне Арабе. В день выборов там было арестовано более 50 членов израильского комсомола и КПИ. Против них было выдвинуто фальсифицированное обвинение, будто они писали на стенах домов антиизраильские лозунги. Двое свидетелей, заявивших полиции, что они видели, как эти провокационные лозунги на стенах писали люди, принадлежащие к правительственной партии, были также арестованы. Хотя арестованным полиция не смогла предъявить сколь-либо обоснованных обвинений, многих из них продержали около месяца в тюрьме, где их подвергали издевательствам, допросам и пыткам.

Однако подобные драконовские меры не привели к желаемому результату. В новом составе кнессета КПИ сохранила принадлежавшие ей 3 парламентских мандата.

В Португалии на «выборах» в Национальное собрание, состоявшихся 26 октября 1969 г., в голосовании участвовали лишь 1800 тыс. человек (немногим более 20% населения страны). В парламент вошли 130 человек, причем 19 из них «представляют» португальские заморские владения — Анголу, Мозамбик, Гвинею (Биссау) и некоторые другие территории, где власть Лиссабона держится еще при помощи штыков. Организаторы выборов в стремлении утвердить свои колониальные притязания дошли до абсурда: был «избран» депутат даже от Гоа! От Гоа,

бывшего португальского владения на полуострове Индостан, которое давно уже освободилось от ига колониализма и воссоединилось с Индией.

Деятельность каких-либо политических партий, кроме правящей, в Португалии запрещена. В период предвыборной кампании, однако, т. е. всего на три недели, правительство «на местной основе» разрешило действовать оппозиционным группам. Председатель исполкома Национального союза Мелу э Кастру заявил, что правительство «желает организовать подлинные выборы, которые внесут вклад в установление политического мира в стране».

Однако эти заверения на деле выглядели блефом. Предвыборная кампания в стране проходила в обстановке жестокого полицейского произвола. Иностранная печать сообщала о многочисленных случаях налетов полиции на помещения оппозиционных групп, о драконовских методах правительственной цензуры, которой вменено было в обязанность «просматривать» предвыборные заявления оппозиции, об избиениях ее кандидатов, о запугивании избирателей.

Демагогически провозгласив выборы «свободными» и даже допустив к участию в предвыборной кампании кандидатов оппозиции, власти тут же установили за деятельностью оппозиционных групп строгий полицейский надзор. Забыв о своих собственных заявлениях по поводу так называемой «либерализации» в стране и «равных условиях для всех кандидатов», глава португальского правительства обрушился с нападками на демократические силы, а накануне выборов прямо заявил: «В ходе этой кампании под угрозой оказались государство и существующий социальный порядок».

Многие избиратели, известные своими несимпатиями к режиму, буквально накануне выборов обнаружили, что уже не фигурируют в списках для голосования. «Сожалеем,— говорили им на избирательных участках,— по ПИДЕ (политическая полиция) приказала нам вычеркнуть ваше имя. Вы проповедуете идеи, наносящие ущерб нации».

И все же, несмотря на явную профанацию «свободных» парламентских выборов, демократическая оппозиция сочла необходимым не бойкотировать, а принять в них участие, невзирая на репрессии и разгул полицейского террора. Это дало ей легальную возможность изложить пор-

тугальскому народу свою программу борьбы за свободу и демократию, против диктатуры и колониализма. Португальские коммунисты, находящиеся в подполье, также поддержали эту акцию оппозиции режиму.

В обстановке острой политической борьбы проходили в феврале 1970 года выборы в Коста-Рике. Внутренняя реакция, выражающая интересы местной помещичьей олигархии и американских монополий, сгруппировалась вокруг партии «Национальное объединение». Имея в своих руках сильные финансовые рычаги, она задолго до выборов развернула яростную кампанию против левых сил, направленную своим острием против коммунистов Коста-Рики. В антикоммунистическую шумиху активно включились и фашиствующие группировки, прямо связанные с ЦРУ и «Юнайтед фрут компани», вроде «Движения свободной Коста-Рики». И все же реакционная коалиция потерпела провал. Ее кандидат Марио Эчанди не получил президентского поста.

Место главы правительства Коста-Рики занял буржуазный деятель, бывший президент страны Хосе Фигерес Феррер, баллотировавшийся от партии «Национальное освобождение». В ходе предвыборной борьбы он выступал с обещаниями демократического развития и прогрессивных преобразований в стране. Поэтому его программа нашла поддержку у избирателей.

Знаменательным событием на выборах явился успех костариканских коммунистов. Более 20 лет их партию «Народный авангард Коста-Рики» правящие круги не допускали к участию в выборах, прибегая к незаконным махинациям. И теперь этот политический заслон реакции пробит — три кандидата партии «Социалистическое действие», в списке которой баллотировались коммунисты, получили депутатские мандаты.

Те же избирательные нравы господствуют и на пятом континенте. Накануне состоявшихся в ноябре 1969 года выборов в Австралии мельбурнская газета «Геральд» поместила следующее рекламное объявление: «Купите члена парламента с помощью этого телевизора». «Те же самые рекламные методы, которые используются при торговле мылом, с успехом могут применяться для сбыта политических деятелей избирателям»,— откровенничала газета.

«Хороший результат,— пишет газета, советуя будущим

кандидатам, как держаться перед телевизором,— дает применение мультипликации и броского куплета, особенно в музыкальном оформлении». Особое внимание обращается на внешность и поведение кандидата. Почесывание головы, например, действует, по свидетельству специалистов, на зрителя раздражающе и может стоить кандидату потери голосов. Не рекомендуется также смеяться над собственными шутками.

Так же, как и в других капиталистических странах, одним из основных избирательных «аргументов» стали деньги и на выборах в Австралии. Если на парламентских выборах 1966 года главные политические партии Австралии израсходовали на рекламу 100 тыс. долларов, то эти цифры были значительно превышены в ходе выборов в ноябре 1969 года.

Выборы могут не всегда дать желаемые результаты, и потому правящие круги (особенно тех стран, где у кормила правления находятся силы, пришедшие к власти путем путча) обычно весьма тщательно готовятся к ним. Например, в Индонезии в последние годы нет представительных органов, сформированных на основе выборов. Они состоят из членов, назначенных президентским декретом. В их составе после событий 30 сентября 1965 г. и разгрома левых организаций много представителей военной верхушки, но нет коммунистов, членов левых профсоюзов и других организаций, лишенных депутатских прав.

В январе 1970 года индонезийские власти официально объявили о своем намерении провести в стране всеобщие выборы в 1971 году. Об этом говорится в постановлениях президента Сухарто. Значительная часть населения страны будет лишена возможности принять участие в выборах. От участия в выборах, как уже отмечалось выше, будут отстранены все бывшие члены Коммунистической партии и сочувствующие ей, т. е. миллионы граждан Индонезии.

Недемократический характер выборов определяется и тем, что большая группа членов парламента (100 из 460) будет не избираться, а назначаться. Это открывает возможность правящим кругам назначить своих людей и создать противовес остальным депутатам, если выборы принесут разочаровывающие результаты.

Наконец, нельзя не обратить внимание и на то, что выборы состоятся во втором квартале будущего года, но

члены нового законодательного органа приступят к исполнению своих обязанностей лишь в марте 1973 года. Смысл подобной затяжки очевиден — она даст в руки «нового режима» возможность прибегнуть к различным маневрам в том случае, если подготовка к выборам вызовет опасение или сами выборы не дадут ожидаемых результатов.

А вот как поступают правящие круги, когда результаты уже состоявшихся выборов их почему-либо не устраивают. Так, 31 января 1970 г. в Лесото, небольшом государстве на юге африканского континента, было введено чрезвычайное положение. Об этом объявил премьер-министр Леабуа Джонатан. Он сообщил также, что приостанавливается действие конституции. Принятие чрезвычайных мер премьер-министр аргументировал необходимостью «сохранения порядка» в стране. Однако, судя по сообщениям из Масеру, действия правительства объясняются неблагоприятной для правящей партии обстановкой, сложившейся в результате парламентских выборов.

Выход из создавшегося положения был найден радикальный. Премьер-министр Лесото аннулировал результаты парламентских выборов в стране и объявил о намерении провести повторные выборы «так скоро, как это позволит обстановка». Он заявил об этом спустя менее суток после введения чрезвычайного положения, приостановки действия прежней конституции и ареста лидера главной оппозиционной партии Пцу Мокехле, утверждавшего, что его партия — конгресс Басутоленда — обеспечила себе большинство мест в результате парламентских выборов, состоявшихся 27 января.

Джонатан, чье правительство стоит на позициях соглашательства с расистским режимом Южно-Африканской Республики, обвинил оппозицию в срыве парламентских выборов. В столице был введен комендантский час и взят под домашний арест король Лесото Мошеш II.

Практически неограниченными полномочиями наделил самого себя премьер-министр Лесото в соответствии с «декретом о чрезвычайном положении». А затем последовали аресты сторонников оппозиции и запрет на деятельность Коммунистической партии Лесото.

Мы привели немало примеров того, как проходят выборы в буржуазных странах. Но в конце концов избирательные кампании заканчиваются и наступает день голо-

сования. Оно не обязательно состоится в воскресный или иной нерабочий день. Выборы в Канаде, например, могут быть назначены на любой день. Регистрация же кандидатов проводится за одну-две недели до голосования, так что избиратели не успевают даже как следует ознакомиться с ними. Поэтому соперничающие партии стремятся найти такого кандидата, который ошеломит толпу, т. е. наиболее популярную личность — чемпиона спорта, известного исполнителя модных танцев и т. п. Такой человек имеет еще одно преимущество: став депутатом, он будет послушной игрушкой в руках партийных боссов.

Об организации машины голосования известный читателю герой памфлета канадского журналиста Д. Вира избирательный босс Макфинк дает следующие советы:

«Выборы начинаются в 10 часов утра и заканчиваются в 6 вечера. Это ваши «рабочие часы». У вас в руках список ваших сторонников, и вы должны заставить их проголосовать. Для этого понадобится армада автомобилей: избирателей нужно привезти на избирательный пункт — сами они не явятся, если вы не умаслите их. В первой половине дня вы должны сосредоточить усилия на «телеграфных» голосах. «Телеграфирование» означает, что ваши люди ходят по избирательным пунктам и голосуют за других. Вот как это делается. Ваш человек приходит, называет себя Смитом (хотя чиновник-контролер хорошо знает и его, и Смита), получает бюллетень, голосует и отправляется в следующий пункт, чтобы проголосовать под видом мистера Брауна. Изворотливый агент может отправить 50 или даже 100 таких телеграмм за день.

Таким образом, с утра ваша «машина» должна обеспечить как можно больше нужных голосов, а вот во второй половине дня вы уже должны мешать ненужным людям голосовать. Видите ли, в чем дело... Рабочие уходят на работу до того, как начинаются выборы. Поэтому они могут голосовать только после смены. Иногда у них остается всего 2 часа до конца выборов. Некоторые идут на избирательный пункт прямо с работы, но немало таких, которые сначала заходят домой, чтобы умыться и переодеться, а там, глядишь, у жены готов обед... В результате нередко рабочие опаздывают проголосовать в срок. И тем не менее ваша задача — допустить к избирательным урнам как можно меньше народу в последние часы выборов. Чиновники внезапно начинают «сомневаться» в пра-

ве данного лица на голосование. Они могут битый час допрашивать его, а потом отправить домой за документами, которые могли бы подтвердить, что он действительно является жителем этого района. А в это время полицейские будут сдерживать у входа других избирателей. Если вам удалось проволынить до 6 вечера, вы объявляете, что избирательный пункт закрыт. Случается так, что в голосовании принимает участие всего 20 процентов избирателей... Разве это не достижение демократии!

Выборы окончились — теперь нужно подсчитать голоса. Тут нужны умелые руки. Например, если на бюллетене имеется другая пометка, кроме креста против имени кандидата, бюллетень объявляется недействительным. А ведь у людей, ведущих подсчет, всегда есть карандаш в руках... Догадываетесь? Иногда члены счетной комиссии чувствуют себя «слишком усталыми», чтобы закончить подсчет голосов в тот же вечер, и передают до утра урны с бюллетенями чиновнику-контролеру на сохранение. Здесь открываются, конечно, богатые возможности: можно украсть урну и подделать бюллетени».

Уже из того, что было рассказано, читатель может увидеть, какие колоссальные усилия прилагают правящие круги капиталистических стран, к каким уловкам и махинациям прибегает буржуазия, чтобы сохранить свое господство и отстранить народ от участия в управлении государством. Но если эти методы повсюду более или менее одинаковы, в чем читатель мог убедиться, не везде они дают господствующим классам желаемый результат. Прогрессивные левые силы, и в первую очередь коммунистические и рабочие партии, собирают миллионы голосов на выборах в таких странах, как Италия, Франция, Финляндия, Индия, Япония и др.

В июне 1968 года во Франции на выборах в Национальное собрание за Коммунистическую партию было подано 4 млн. 435 тыс. голосов, что составляет более 20% от принявших участие в голосовании. В результате двух туров парламентских выборов и несмотря на действие мажоритарной системы коммунисты получили 34 мандата (при применении пропорциональной системы они имели бы 94 мандата).

Крупным успехом левых сил ознаменовались и парламентские выборы в мае 1968 года в Италии. ИКП собрала 8555 тыс. голосов (26,9%) — больше, чем на каких-либо

прежних выборах как в абсолютных цифрах, так и в процентном выражении. Теперь в палате депутатов она имеет 177 мест. На прошлых парламентских выборах в 1963 году коммунисты собрали 7767 тыс. (25,3%) голосов и получили 166 мест. Увеличилось представительство ИКП и в сенате (с 83 до 87 мест).

Выступившая на выборах в союзе с Коммунистической партией Итальянская социалистическая партия пролетарского единства (ИСППЕ) собрала 1414 тыс. (4,5%) голосов и получила в палате депутатов 23, а в сенате 14 мест.

Речь идет о мощном продвижении вперед Коммунистической партии и объединенных левых сил, заявил, оценивая итоги голосования, Генеральный секретарь ИКП Луиджи Лонго. Это продвижение со все большей очевидностью показывает, что итальянцы хотят изменения нынешнего положения вещей. Миллионы трудящихся, которые вели борьбу и единодушно осуждали политику «левого центра», видят в новом успехе свидетельство силы и выражение их сплоченности. Политика решительного осуждения «левого центра» и веры в действия и политическую мудрость народных масс получила решительную поддержку, подчеркнул Л. Лонго. Тем, кто в последние недели развязал антикоммунистический крестовый поход, дан тот ответ, которого они заслуживали.

КАК ОПРЕДЕЛЯЮТСЯ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЫБОРОВ

По способу определения результатов выборов различаются две основные системы — пропорциональная и мажоритарная.

В условиях многопартийности пропорциональная система является более совершенной; позволяет более или менее правильно отразить в составе избираемого органа действительное соотношение сил между политическими партиями. Она, в частности, дает возможность трудящимся, составляющим значительную часть населения, быть представленными в парламенте. Но именно поэтому пропорциональная система, введенная под давлением демократических сил, не устраивает монополистическую буржуазию и ее ставленников у власти.

Система пропорционального представительства предусматривает, что партия или группировка получает такое число мест в выборном органе, которое прямо пропорционально числу поданных за них голосов. В условиях многопартийности названная система является более совершенной и позволяет точнее отразить в составе избираемого органа политическое лицо страны, т. е. действительное соотношение сил между партиями.

При системе пропорционального представительства всегда имеет место голосование списком (это предполагает наличие крупных избирательных округов с выборами нескольких депутатов от каждого округа). В небольших странах при такой системе вся страна рассматривается как единый избирательный округ.

Чтобы определить, кто из кандидатов избран, применяются в основном два способа — способ избирательного метра и способ единого числа. В первом случае в каждом избирательном округе число поданных (и признанных действительными) голосов делится на количество замещае-

мых мест. Например, если в округе подано 80 тыс. голосов и подлежат замещению 5 мест, то избирательным метром будет 80 тыс. : 5 = 16 тыс. голосов. Затем каждый список получает число мандатов, равное количеству «избирательных метров», укладывающихся в собранном им количестве голосов. Во втором случае закон заранее устанавливает единое для всех округов число голосов, необходимое для избрания одного депутата.

Наиболее сложным в системе пропорционального представительства является вопрос о том, как распределить голоса, оставшиеся неиспользованными в каждом списке. В приведенном примере округа, где подано 80 тыс. голосов, маловероятно распределение голосов между партиями по частям, равным избирательному метру. Распределение между пятью списками будет, например, такое: список А — 27 тыс. голосов, список Б — 23 тыс., список В — 15 тыс., список Г — 7600, список Д — 7400. Избирательный метр равен 16 тыс., поэтому списки А и Б получат по одному мандату. Останутся незамещенными три места на 50 тыс. голосов (голоса списков В, Г и Д и остатки списков А и Б).

Для распределения остатков применяются различные системы. Обычно эти остатки распределяются в самом округе (исключением является объединение всех оставшихся голосов в масштабе страны и их распределение по соответствующим спискам).

Согласно системе «наибольшего остатка» незамещенные места распределяются между списками, которые имеют наибольшее число «неиспользованных» голосов (в нашем примере три оставшихся места получат соответственно списки В — 15 тыс. голосов, А — (27 тыс.—16 тыс. 11 тыс. голосов, Г — 7600 голосов). Приведенные результаты показывают значительную разницу в «остатках» у трех списков: 15 тыс.— у списка В, в два раза менее — у списка Г. Тем не менее оба они получают по одному месту.

Подобное положение исправляет система распределения мест при пропорциональном представительстве, которая известна как система «наибольшего среднего» (в ряде стран ее называют системой Хондта по имени ее изобретателя, бельгийского математика).

Согласно системе Хондта число голосов, полученных каждым списком, последовательно делят на 1, 2, 3, 4, 5 и т. д. (до цифры, соответствующей числу списков). В нашем примере это выглядит так:

Список	А	Б	В	Г	Д
1	27 000	23 000	15 000	7 600	7 400
2	13 500	11 500	7 500	3 500	3 700
3	9 000	7 666	5 000	2 533	2 466
4	6 750	5 750	3 750	1 900	1 850
5	5 400	4 600	3 000	1 520	1 480

Затем полученные частные размещают в порядке убывания: 27 тыс., 23 тыс., 15 тыс., 13 500, 11 500 и т. д. Частное, порядковый номер которого соответствует числу вакантных мест (в нашем примере пятое, так как число мест равно пяти), является общим делителем.

Каждый список получает столько мест, сколько раз общий делитель укладывается в собранном количестве голосов. В приведенном примере конечный результат будет следующим:

$$\text{список А } \frac{27\,000}{11\,500} = \text{два места;}$$

$$\text{список Б } \frac{23\,000}{11\,500} = \text{два места;}$$

$$\text{список В } \frac{15\,000}{11\,500} = \text{одно место.}$$

Система Хондта (и различные варианты системы наибольшего среднего, дающие тот же практический результат) применяется зачастую в сочетании с другими системами в Австрии, Бельгии, Франции, ФРГ, Италии и других странах.

Внутри самого списка места распределяются в некоторых странах согласно номерам или знакам предпочтения, которыми избиратели отмечают тех или иных кандидатов (Бельгия), или, если эти отметки и перестановка кандидатов запрещены, согласно порядковому расположению имен.

Мало встречающимся вариантом системы пропорционального представительства является так называемая система «единственного передаваемого голоса» (Ирландия, Австралия, отчасти Индия). Согласно этой системе при выставлении кандидатов списком избиратель голосует за одного из кандидатов списка, одновременно отдавая предпочтение одному или нескольким следующим кандидатам. Когда определенный кандидат набирает необходимое для избрания число голосов и объявляется избранным, полученные им голоса, оказавшиеся излишними, передаются

кандидату, получившему наибольшее после него число отметок о предпочтении.

Пропорциональная система не устраивает монополистическую буржуазию и ее ставленников в правительствах и парламентах, поскольку все больше избирателей отдают свои голоса за представителей демократических партий и организаций, прежде всего за коммунистов, последовательно и настойчиво выступающих в защиту жизненных интересов народов. Поэтому мы наблюдаем характерное для наших дней наступление реакции на пропорциональную избирательную систему, отказ от нее и стремление к замене ее реакционной в условиях многопартийности капиталистических стран мажоритарной системой.

Мажоритарной системой (от фр. majorité — большинство) именуется такая система распределения мест, при которой кандидат или партия, собравшие в округе большинство голосов, получают мандат или все мандаты от данного округа. Различаются мажоритарная система абсолютного большинства (в этом случае для победы на выборах необходимо собрать абсолютное, т. е. больше половины, число голосов) и мажоритарная система относительного большинства (достаточно собрать относительное, т. е. больше, чем любой из соперников, но необязательно больше половины, большинство голосов). Мажоритарная система абсолютного большинства применяется главным образом в континентальной Европе, относительного большинства — в странах англосаксонского права.

При мажоритарной системе имеет место голосование как в один тур (США, Англия), так и в два (Франция), а иногда даже в три тура. В случае проведения нескольких туров для избрания в первом туре (иногда в первом и втором) необходимо абсолютное большинство голосов, в последующих — достаточно относительного.

Выборы при действии мажоритарной системы проводятся как по системе одноименного голосования, т. е. при выборах одного депутата от округа (так называемая уninominальная система), так и списком, когда от округа выбирается несколько депутатов.

При системе пропорционального представительства учитываются все поданные голоса. При мажоритарной же системе принимаются в расчет только голоса, поданные за кандидата, получившего большинство. Все остальные голоса не учитываются. При мажоритарной системе распреде-

ление мест отнюдь не соответствует действительному соотношению сил политических партий страны и, более того, зачастую до неузнаваемости искажает его.

В США и Англии действует мажоритарная система относительного большинства. Избранным считается здесь кандидат, получивший голосов больше, чем другие, хотя бы против этого кандидата (т. е. за других) голосовало большинство избирателей.

На практике это приводит к следующим результатам. На выборах в США 5 ноября 1968 г. 37-м президентом США был избран Р. Никсон. Он собрал 31 064 858 (43,7%) голосов. Его главный соперник демократ Хэмфри собрал 30 703 563 голоса (43,2%). Третий кандидат от так называемой независимой партии — откровенный расист Д. Уоллес — получил 9747 тыс. голосов (13%). Всего же потенциальных избирателей в США — свыше 120 млн. Президент США избран, таким образом, лишь четвертью избирателей!

Аналогичные результаты дает применение мажоритарной системы и на выборах во Франции. Так, согласно официальным данным на выборах президента, проведенных в два тура 1 и 15 июня 1969 г., в первом туре выступало 7 кандидатов. Наибольшее число голосов собрали Ж. Помпиду — 9 761 297 (43,96%) и А. Поэр — 5 201 133 (23,42%). Так как ни один из кандидатов не собрал больше половины голосов, то был проведен второй тур, в итоге которого Ж. Помпиду, собравший 10 688 183 голоса (57,59% поданных голосов), стал президентом Франции. Однако если учесть, что за его соперника Поэра было подано 7 870 688 (42,4%), а 8 907 407 избирателей воздержались от участия во втором туре, то мы увидим, что президент избран лишь меньшинством (37,16%) от числа внесенных в списки избирателей.

На состоявшихся 8 и 15 марта 1970 г. кантональных выборах во Франции коммунистическая партия собрала в первом туре 2 014 975 голосов и получила в конечном итоге 144 места, (увеличив свое представительство на 13 мест по сравнению с предыдущими выборами). Таким образом, каждый генеральный советник — коммунист представляет в среднем 13 992 избирателя. Однако применение реакционной мажоритарной избирательной системы привело к тому, что правящая партия ЮДР, собрав всего 1 321 703 голоса, т. е. меньше чем ФКП, мест в гене-

ральных советах имеет 206, т. е. больше, и ее советники представляют в среднем каждый 6 416 избирателей, т. е. вдвое меньше, чем коммунисты! При применении пропорциональной избирательной системы коммунистическая партия имела бы 384 места, а ЮДР — 252.

Основным средством подтасовки парламентских выборов в ФРГ является не столько прямое отстранение трудящихся от участия в выборах, сколько самая откровенная фальсификация результатов голосования путем применения сложной избирательной системы.

Выборы в бундестаг регулируются избирательным законом от 7 мая 1956 г. Этот закон закрепляет так называемую «персонализированную пропорциональную систему» и содержит целый ряд антидемократических ограничений, направленных на то, чтобы воспрепятствовать избранию в бундестаг представителей демократических сил.

Основные моменты западногерманской избирательной системы сводятся к следующему. Бундестаг должен состоять из 496 депутатов. Половина его членов (248 депутатов) избирается по мажоритарной системе относительного большинства в 248 избирательных округах, на которые разделяется территория страны. Другая половина избирается по пропорциональной системе по партийным спискам, выставляемым партиями в каждой из земель.

Избирателям предоставляются два голоса: первый — для выборов депутата по избирательному округу, второй — для выборов по спискам земель. В соответствии с этим избирательный бюллетень делится на две половины: в одной — называются кандидаты, баллотирующиеся в избирательном округе, в другой — перечисляются партии, выставившие свои списки в земле, на территории которой находится данный избирательный округ.

Оба голоса могут подаваться независимо друг от друга: один избиратель, например, может отдать свой первый голос кандидату от одной партии, а второй — партийному списку другой.

В округе считается избранным кандидат, получивший относительное большинство голосов. Это позволяет крупным партиям при незначительном перевесе сил захватывать мандаты в большинстве округов, хотя за них подчас оказывается подано меньше голосов за, чем против. Например, на выборах в 1961 году абсолютным большинством

были избраны только 87 депутатов из 248. Около 40 депутатов были избраны голосами $^1/_3$ избирателей.

Другие 248 мест в бундестаге распределяются между партийными списками по пропорциональной системе по следующей процедуре. Руководители выборов первоначально для каждого выставленного в земле партийного списка в соответствии с поданными за него в этой земле вторыми голосами определяют, сколько бы он получил мандатов, если не половина (248), а все места в бундестаге (496) распределялись по принципу пропорциональных выборов. Затем из этого числа вычитается сумма мандатов, которые получены соответствующей партией в избирательных округах, находящихся на территории данной земли. Полученный остаток показывает, сколько мест приходится на долю того или иного партийного списка.

Если партия провела в бундестаг больше депутатов, чем ей причиталось бы при чисто пропорциональных выборах, то эти мандаты, называемые «дополнительными», сохраняются за нею, а общее число депутатов бундестага соответственно увеличивается. Так, в 1961 году в бундестаг было избрано 499 депутатов вместо 496.

Если в некоторых избирательных округах ФРГ победили беспартийные кандидаты или кандидаты от партии, чей список в данной земле на выборах не фигурировал, то сумма мандатов, полученных такими кандидатами, вычитается из общего числа депутатов бундестага (496) и только остаток подлежит распределению описанным выше образом.

Чтобы иметь право принять участие в распределении мест по земельным спискам, партия должна собрать в масштабе всей страны не менее 5% признанных действительными вторых голосов или провести по избирательным округам не менее трех депутатов (так называемая 5-процентная «заградительная» оговорка).

Объединение списков различных политических партий (оно могло бы содействовать демократическим организациям преодолеть общими усилиями 5-процентную оговорку) в ФРГ не допускается.

Пресловутая 5-процентная оговорка приводит к самым значительным отклонениям от принципа пропорционального представительства. Если исходить из результатов выборов в бундестаг в 1965 году, за партию должны были проголосовать около 1,7 млн. избирателей (это соответст-

вует 25 мандатам), чтобы данная партия прошла в парламент. Таким образом, представительства в бундестаге лишаются многие политические группы Западной Германии, ибо из десяти наиболее значительных партий ФРГ только три — ХДС/ХСС, СДПГ и СвДП — превосходят требуемый минимум.

В результате действия оговорки в бундестаге второго созыва оказалась не представленной Коммунистическая партия Германии, которая собрала 607 413 голосов и могла рассчитывать на получение 10 мандатов. На выборах в 1965 году не смог провести своих кандидатов в бундестаг Немецкий союз мира, который собрал около 0,5 млн. голосов, что соответствует 7 депутатским местам. Подобная же картина имела место в ноябре 1969 года в отношении кандидатов от Объединения прогрессивных сил (АДП). Голоса, поданные за эти партии, пропали, а причитающиеся на их долю мандаты были перечислены в порядке премий крупным партиям, прежде всего ХДС/ХСС.

Подобные манипуляции до неузнаваемости искажают волю избирателей и противоречат принципу всеобщности выборов, который широко пропагандируется в «свободном мире».

БУРЖУАЗНЫЕ ПАРЛАМЕНТАРИИ — СЛУГИ КАПИТАЛА

Буржуазные ученые и политики утверждают, что правители в капиталистических странах избираются народом, что они служат народу, осуществляя якобы данный им на выборах «мандат».

Кто же эти «слуги народа»?

В парламентах можно видеть лиц, теснейшим образом связанных с капиталом, подчиненных и служащих только ему, как бы ни маскировали они себя под вывеской «независимых», «умеренных», «республиканцев», «защитников крестьян» и т. д.

Миллионы нитей связывают парламент с биржей, с монополиями. Например, английская палата общин является органом, в котором широко представлены интересы монополистической буржуазии.

Между классовым составом палаты общин и классовым составом английского общества не существует ни малейшего соответствия. Крупные капиталисты, составляющие лишь 1,2% населения страны, располагают подавляющим числом мест в палате общин, а пролетариат, составляющий 70—80% населения, имеет непропорционально малое число депутатов, причем и они в основном не являются подлинными представителями рабочего класса.

В палате общин созыва 1945 года было 143 прямых представителя частного капитала, 1950 года — 188, 1951 — 203, 1955—211, 1959 года — 234 предпринимателя. Вместе с тем, если в 1945 году в палате общин насчитывалось 42 рабочих, а в 1950 и 1951 годах их число равнялось соответственно 24 и 30, то в 1955 году количество рабочих снизилось до 25 человек, а в 1959 году — до 23.

Из 234 депутатов, которые в палате общин созыва 1959 года были непосредственно связаны с монополистическим капиталом, занимая различные посты в правлениях

компаний, обществ и т. п., большинство являлись членами правлений нескольких компаний.

Выборы 1964 года внесли мало изменений в социальный состав палаты общин. Большинство депутатов, которые в палате прежнего созыва представляли интересы отдельных монополистических групп и компаний, сохранили свои места в парламенте нового созыва. Конечно, в связи с общим полевением избирателей кое-кто из депутатов-консерваторов провалился. Однако на их место пришли другие, играющие не меньшую роль в мире бизнеса. В целом почти половина новых депутатов в палате общин от консервативной партии — это директора капиталистических компаний и крупные фермеры. Представители финансовой олигархии образуют самую мощную группу в палате общин созыва 1964 года, как, впрочем, и во всех предыдущих.

В западногерманском бундестаге шестого созыва, избранном в сентябре 1969 года, женщины, составляющие абсолютное большинство западногерманских избирателей, занимают лишь 7% мандатов. Трудно сказать, к какой профессиональной группе отнести 16 князей, баронов, графов, имеющихся в бундестаговских фракциях. «Голубая кровь» представлена в парламенте широко, а вот люди с производства... В стране насчитываются миллионы промышленных рабочих. Однако только 12 депутатов пометили в графе социальной принадлежности, что они из рабочих. Но и среди них нет ни одного, кто действительно находился бы на производстве. А вот сведения о некоторых слугах капитала. Депутата Гисберта Клея, например, послал в бундестаг концерн Сименса. Его хозяева по-прежнему продолжают выплачивать своему члену правления на работе «представителя народа» годовой оклад в 306 тыс. марок. Так же поступает и химический концерн «Байер», который представлен в бундестаге своим директором Гюнтером Боме. Могущественный трест военного преступника Флика имеет среди депутатов своего генерального уполномоченного Вольфганга Поле.

При этом, чтобы читатель не думал, что засилье слуг капитала является примечательной чертой лишь бундестага, избранного в 1969 году, мы даем сравнительную таблицу социального состава всех предыдущих созывов. Судите сами.

Социальный состав	Легислатуры бундестага				
	1-я 1949—1953 гг.	2-я 1953—1957 гг.	3-я 1957—1961 гг.	4-я 1961—1965 гг.	5-я 1965—1969 гг.
Предприниматели, менеджеры, руководители предпринимательских союзов	62	111	113	108	110
Крупные землевладельцы, кулаки, руководители помещичьих союзов	52	62	63	62	57
Чиновники и служащие государственного аппарата	69	100	100	120	118
Функционеры партий и профессиональных организаций	96	94	84	83	95
Свободные профессии	98	101	112	107	115
Рабочие и ремесленники	26	26	28	28	16
Домашние хозяйки	7	16	14	13	9

Отметим при этом, что приводимая выше таблица весьма приблизительна, ибо точных данных о социальном составе нет.

Желая замаскировать свои связи с эксплуататорскими классами, многие депутаты в парламентской анкете о социальном положении дают подчас неверные сведения, указывая профессию, приобретенную после окончания учебного заведения.

Одной из особых черт бундестага, избранного в 1969 году, является наличие группы «предводителей землячеств». В их числе такие оголтелые деятели, как депутаты ХДС/ХСС Вальтер Бехер, открыто выдвигающий посягательства на земли Чехословакии, и Герберт Сцая,

один из верховодов «верхнесилезского землячества». Филипп фон Бисмарк — один из боссов концерна «Калихеми» и одновременно предводителей реваншистского «померанского землячества» олицетворяет внутреннюю связь определенных кругов западногерманского капитала с соответствующими политическими силами.

Как «успокаивающе» писала реваншистская газета «Дас Остпройсенблат», «в связи с опасениями, что новое федеральное правительство при проведении восточной политики может покинуть существовавшие до сих пор принципы, следует указать на то, что во фракциях нового бундестага насчитывается в целом 53 представителя землячеств. Эта своеобразная «фракция» может приобрести особый вес».

Мало чем отличаются от Англии и ФРГ социальные составы парламентов США, Франции, Японии и других крупных капиталистических стран.

Есть еще одна примечательная черта, неразрывно связанная с буржуазным парламентаризмом,— коррупция и подкупы. Когда речь заходит о буржуазных парламентариях и их деятельности, то о какой бы стране мы ни говорили, на поверхность выплывает еще одно характерное обстоятельство — это умение буржуазных политических деятелей устраивать личные дела, пользуясь своим официальным положением.

Приведем характерный пример — эпилог скандальной вашингтонской истории грехопадения и воскресения небезызвестного реакционера и воинствующего антикоммуниста американского сенатора Томаса Додда.

Сенатор Додд в конце 1969 года созвал корреспондентов на пресс-конференцию, чтобы торжествующе объявить о своем... восстановлении в статусе честного человека. В подтверждение этого адвокат сенатора огласил «реабилитирующее» письмо министра юстиции Митчелла.

«Реабилитация» сенатора Додда вызвала в США такую же сенсацию, как и скандал с его финансовыми махинациями, который разразился в Вашингтоне два с половиной года назад. Разоблачение Додда началось с серии статей известного американского журналиста Дрю Пирсона, который уличил сенатора в прикарманивании пожертвований в фонд его предвыборных кампаний и других неблаговидных делишках. Опираясь на неопровержимые факты, Пирсон доказал, что нечистый на руку законодатель

присвоил таким образом минимум 116 тыс. долларов, пожертвованных его сторонниками в штате Коннектикут в фонд его избирательных кампаний.

Специально созданная сенатом комиссия подтвердила обвинение, выдвинутое Дрю Пирсоном. 23 июня 1967 г. сенат большинством в 92 голоса против 5 вынес Додду официальное «порицание».

Однако антикоммунистическая деятельность сенатора Додда всегда обеспечивала ему могущественных покровителей в Вашингтоне. Его усердие на посту председателя сенатской комиссии по внутренней безопасности получало высокую оценку директора Федерального бюро расследований Гувера, и услуги Додда не были забыты.

Теперь сенатор не только считает себя полностью реабилитированным, но и намерен бороться за свое переизбрание на предстоящих выборах в конгресс. На пресс-конференции сенатор заявил об этом.

«Дело» сенатора Додда прогремело в 1967 году. А в середине 1969 года на Капитолийском холме в Вашингтоне разразился новый крупный скандал, связанный с продажностью и взяточничеством «служителей демократии». На этот раз упоминаются имена сенатора от штата Луизиана Рассела Лонга, бывшего сенатора из штата Мэриленд Даниэля Брюстера и президента строительной компании из города Балтимора Виктора Фрэнкеля.

Суть дела такова. В 1964 году под новым зданием сената США началось строительство двух гаражей общей стоимостью в 9,3 млн. долларов. Подряд на строительство получила балтиморская строительная компания, уже не раз выполнявшая правительственные заказы (чаще всего от Пентагона). Когда в сентябре 1967 года строительство гаражей закончилось, компания потребовала, чтобы сенат дополнительно уплатил ей 5 млн. долларов. Главный архитектор сената Джордж Стюарт не согласился с притязаниями компании. Тогда за архитектора принялись видные сенаторы, и в первую очередь Рассел Лонг. Под их нажимом Стюарт вынужден был утвердить дополнительные расходы.

А затем стало известно, что в Балтиморе началось следствие о подкупе строительной компанией сенаторов Лонга и Брюстера. Утверждают, что Лонг и Брюстер получили крупную взятку от президента компании Фрэнкеля, который просил «воздействовать на строптивого

главного архитектора». Говорят, что сенаторы не могли отказать Фрэнкелю в «услуге» еще и потому, что в свое время хозяева балтиморской строительной компании щедро «жертвовали» на избирательную кампанию своих друзей.

В результате работы буржуазной избирательной машины на постах президентов, в парламентах и органах местного самоуправления капиталистических стран можно видеть засилье верных слуг монополистического капитала. Их избранию способствует не только практика выборов, но и цензы, на этот раз уже пассивного избирательного права, т. е. права быть избранным.

Так, во многих странах для получения права стать кандидатом в представительный орган требуется обладание определенным имуществом, доходом и т. д. Подобные цензы действуют в Аргентине, Бельгии, Канаде, Коста-Рике, Либерии и др. В Аргентине, например, кандидаты в президенты, вице-президенты и сенаторы должны иметь годовой доход не менее 2 тыс. песо.

В ряде стран для получения пассивного избирательного права требуется внести залог, который составляет часто довольно крупную сумму — 150 ф. ст. в Англии, 12 тыс. риалов в Иране, 200 долл. в Канаде, 1000 франков во Франции, 100 тыс. иен в Японии. На выборах в июне 1968 года Французская коммунистическая партия должна была внести в качестве залога за выставленных ею кандидатов огромную сумму — почти полмиллиона франков. Все эти деньги собрали трудящиеся Франции.

Другое препятствие — высокий возрастной ценз. Так, в большинстве стран он составляет 25 лет (Бельгия, Гана, Италия, Ливан, Нидерланды, Пакистан, США, ФРГ, Япония и др.), в Австрии — 26, в Иране, Ливии, Турции — 30 лет.

В странах, где существует двухпалатный парламент, чтобы быть избранным во вторую палату, надо достичь довольно солидного возраста (в США, Индии и Японии — 30 лет, в Бразилии, на Цейлоне, в Чили, Франции и на Филиппинах — 35, в Бельгии, Ливии и Турции — 40 лет).

Образовательный ценз для кандидатов действует в Бразилии, Лаосе, США, Турции и других странах.

В некоторых странах кандидаты в члены парламента должны пройти проверку их интеллектуальной, моральной и даже финансовой пригодности. В Лаосе членами Нацио-

нального собрания могут стать только лица, обладающие дипломом, либо лица, занимающие государственные посты или выплачивающие определенные налоги. В Турции сенаторы должны иметь диплом о высшем образовании. В Иране они должны были в прошлом быть либо членами нижней палаты парламента по крайней мере трех созывов, либо министрами, послами, председателями палат, генеральными прокурорами, председателями апелляционных судов, генералами в отставке, профессорами или адвокатами со стажем от 15 до 20 лет, представителями делового мира или владельцами собственности, выплачивающими налоги в размере 500 тыс. риалов.

Эти цензы еще более уменьшают число трудящихся, могущих стать депутатами.

Интересы огромного большинства трудового народа в буржуазных парламентах представляют и защищают депутаты от коммунистических и рабочих партий. Только они являются подлинными слугами народа. Поэтому-то правящие круги так стремятся ограничить число депутатов от прогрессивных партий, не допускать представителей трудящихся к участию в деятельности выборных органов.

Итак, мы рассмотрели, как проходят выборы в странах капитала, какова их знакомая вам маска и каково их подлинное лицо.

Каково же действительное их назначение?

В. И. Ленин дал исчерпывающий ответ на этот вопрос: «Без выборов,— говорил он,— в наш век нельзя; без масс не обойтись, а массы в эпоху книгопечатания и парламентаризма *нельзя* вести за собой без широко разветвленной, систематически проведенной, прочно оборудованной системы лести, лжи, мошенничества, жонглерства модными и популярными словечками, обещания направо и налево любых реформ и любых благ рабочим,— лишь бы они отказались от революционной борьбы за свержение буржуазии» [1].

Избирательное право и выборы в капиталистических странах призваны замаскировать диктатуру буржуазии, представить государство «внеклассовым», «общедемократическим». Народ же на деле не имеет решающего голоса в определении судеб своей страны.

---

[1] В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 30, стр. 176.

Однако рабочему классу, трудящимся не безразлично, какой избирательный закон будет действовать, как будет проведена предвыборная кампания и определены результаты голосования. И в современный период, когда буржуазия открещивается от ею же созданной законности, в защиту демократических прав и свобод, в защиту мира решительно поднимаются сотни миллионов трудящихся.

Сейчас в мире для рабочего движения создалась благоприятная обстановка. Успехи СССР, всей мировой социалистической системы, углубление кризиса мирового капитализма, рост влияния коммунистических партий в массах существенно изменили условия классовой борьбы в пользу трудящихся.

Международное Совещание коммунистических и рабочих партий (1969 г.) в Основном документе отмечает: «Современный период характеризуется усилением борьбы рабочего класса, широких масс трудящихся не только за улучшение их экономического положения, но и за политические требования. Защищая свои насущные интересы, трудящиеся в то же время борются за социальные права и демократические свободы. Их требования все в большей мере направляются непосредственно против системы господства монополистического капитала, против его политической власти. Крепнет желание широких масс трудящихся в корне изменить экономический и общественный строй, основывающийся на эксплуатации человека. Крупные битвы рабочего класса в ряде капиталистических стран расшатывают власть монополий, обостряют неустойчивость и противоречия капиталистического общества. Они явились предвестниками новых классовых боев, которые могут привести к фундаментальным преобразованиям, социалистической революции, установлению власти рабочего класса в союзе с другими слоями трудящихся [1].

В этой борьбе за мир, демократию и социализм большую роль играют выборные учреждения, прежде всего парламент. Опираясь на большинство народа и давая решительный отпор оппортунистическим элементам, не способным отказаться от политики соглашательства с капиталистами и помещиками, рабочий класс использует любую возможность нанести поражение реакционным, антинарод-

[1] «Международное Совещание коммунистических и рабочих партий. Документы и материалы», стр. 22—23.

ным силам, завоевать прочное большинство в парламенте, превратить его из орудия, служащего классовым интересам буржуазии, в орудие, служащее трудовому народу, развернуть внепарламентскую широкую массовую борьбу. Все это, конечно, возможно только путем широкого, непрерывного развития классовой борьбы рабочих, крестьянских масс и средних городских слоев против крупного монополистического капитала, против реакции, за глубокие социальные реформы.

Именно потому, что существует такая возможность, монополистическая буржуазия и ведет поход против демократии, против выборных учреждений. Антикоммунистические и антирабочие законы, массовые увольнения рабочих, проверка лояльности служащих, полицейские репрессии против демократической печати, подавление забастовок с помощью вооруженных сил — все это обычные методы действий правительств империалистической буржуазии для сохранения своей диктатуры.

В борьбе против империалистической реакции, против фашизма и войны в первых рядах выступают коммунистические и рабочие партии — боевой авангард трудящихся. Они проводят политику единства действий рабочего класса и всех трудящихся, всех левых сил. Они сплачивают рабочих, крестьян, интеллигенцию — все патриотические элементы в борьбе за социальные перемены.

Коммунистические и рабочие партии, все другие прогрессивные силы в буржуазных странах борются за демократизацию избирательного права и выборов, за избрание в парламенты и местные органы власти подлинных защитников интересов трудящихся. И эта борьба является составной частью их общей борьбы против империализма, за мир, национальную независимость, социальный прогресс, демократию и социализм.

СОДЕРЖАНИЕ

«Всеобщее», «равное» и «прямое» избирательное право при «тайном» голосовании? 7

Избирательные кампании в обстановке фальсификации, подкупа и террора 25

Как определяются результаты выборов . . . 46

Буржуазные парламентарии — слуги капитала 54

Крутоголов Михаил Анатольевич

«ЛИЦО И МАСКА БУРЖУАЗНЫХ ВЫБОРОВ»

Редактор В. Н. Авилин
Обложка художника Э. П. Стулиной
Художественный редактор И. Е. Сайко
Технический редактор В. А. Серякова
Корректоры М. И. Буланова, В. Д. Рыбакова

Сдано в набор 30/III 1970 г. Подписано в печать 7/IV 1970 г.
Бумага типографская № 2, формат 84×108$^{1}/_{32}$. Объем:
усл. печ. л. 3,36; учет.-изд. л. 3,15.
Тираж 50 000 экз. А-06129.

Издательство «Юридическая литература»,
Москва, К-64, ул. Чкалова, 38—40.

Заказ № 943

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая Образцовая типография имени А. А. Жданова
Главполиграфпрома Комитета по печати
при Совете Министров СССР
Москва, М-54, Валовая, 28.

Цена 9 коп.

9 коп.